

На византийской высоте

Пообщаться с греческими гоплитами, узнать о беге римских легионеров, выстрелить из гнузского арбалета, познакомиться с жизнью солдат и офицеров времен Крымской войны — все это скоро можно будет сделать в крупнейшем в России историческом парке, который откроется на Федюхиных высотах, в Балаклавском районе Севастополя. В чем суть этого масштабного проекта и чем он будет отличаться от зарубежных площадок, узнала «Культура».

3

Им не больно?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Угрюмый мужчина средних лет прилетает в разрушенный город, чтобы разыскать и спасти оставленную семью, разбирает завалы и попутно переоценивает прожитую жизнь. На экранах — «Спитак» Александра Котта. Фильм посвящен, как и вышедшая два года назад лента Сарика Андреасяна «Землетрясение», трагедии 1988 года в Армении.

Написанный десять лет назад сценарий «Спитака» долго блуждал по продюсерским кабинетам — воспользоваться сюжетной схемой мог любой неравнодушный гражданин, но не у всякого хватило духа замахнуться на национальную драму. Сарик Андреасян аккуратно обернул образы бедствия, реконструированные им по хроникальным фотоснимкам, в довольно условную фавулу.

9

Элементарное ускорение

Андрей САМОХИН

Прикладная наука невозможна без фундаментальных исследований, позволяющих понять природу явлений и проникнуть в суть вещей. Это хорошо понимали в СССР, когда 55 лет назад заложили в серпуховских лесах у реки Протвы научный городок с самым большим в мире ускорителем протонов. Над чем сейчас работают ученые в знаменитом Институте физики высоких энергий в городе Протвино, выяснила «Культура».

Два часа от Москвы и двадцать минут до старинного Серпухова — отнюдь не глушь. Статус наукограда Протвино получил совсем недавно, но с 1970-х здесь царит особая атмосфера — сосны между добротными домами, чистейший воздух. Когда-то к этому добавлялись спецснабжение, частые концерты столичных знаменитостей в ДК «Протон», веселые праздники в кафе «Орбита» под музыку ВИА «Мезон». Недаром здесь так любили снимать кино — «4:0 в пользу Танечки», «Кыш и Два портфеля», «Завтрак на траве»...

4

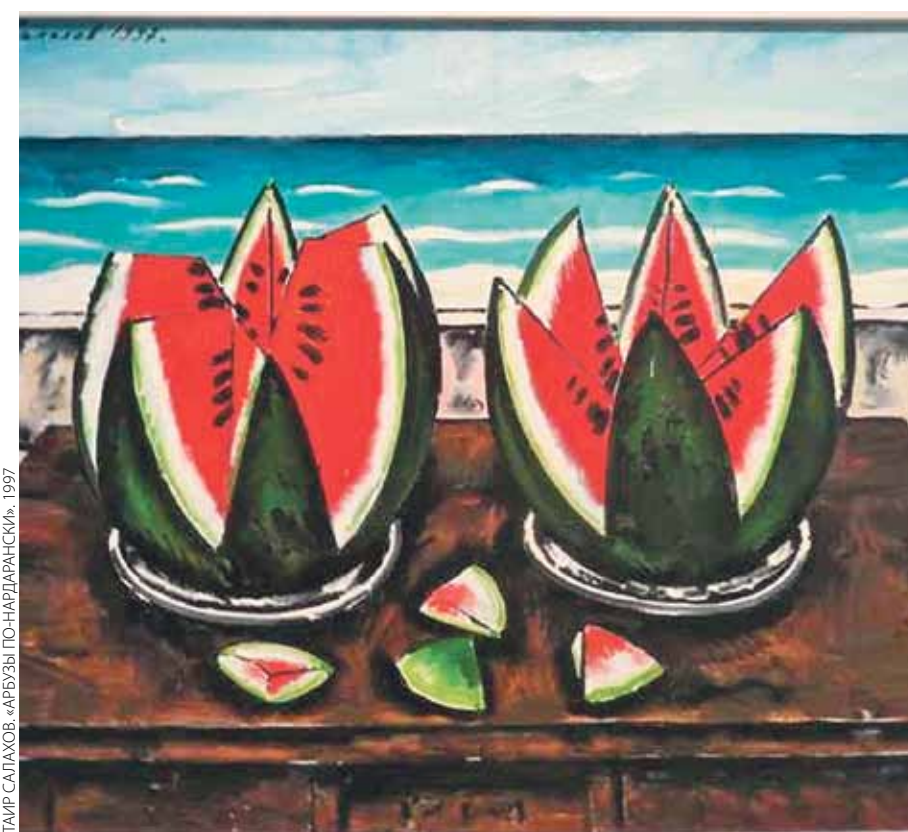
Таир Салахов: «Рисовал Шостаковича, сидя на полу»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Таир Салахов — человек-легенда: выдающийся живописец, один из основоположников «сурового стиля». Еще в советские годы он считался эlegantным западником — знатоком зарубежного современного искусства, устраивал на рубеже 1980–1990-х выставки Фрэнсиса Бакона и Роберта Раушенберга.

При этом мастер никогда не забывал о корнях. На его полотнах встречаются Запад и Восток, Москва и Баку, простые нефтяники и знаменитые музыканты, вроде Мстислава Ростроповича. Творчество Салахова преодолевает любые границы: культурные, социальные, политические. 29 ноября мэтр отмечает юбилей — 90 лет. Накануне «Культура» побеседовала с художником.

6

Главное — маневры
Пишите письма
Последний довод кредитора
Хаски освобожденный
«Авторское право»

7

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ «КОЛОНЕЛЯ МАЛИНО»
Жизнь и приключения Родиона Малиновского

5

МУЗЫКАНТЫ ПОГИБАЮТ, НО НЕ СДАЮТСЯ «Медное солнце» на НТВ

8

АННА ШАТИЛОВА. ПЕРВАЯ НА ПЕРВОМ
Интервью с прославленным диктором

9

ФОТО: ВАДИМ ТАРАКАНОВ/ТАСС

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18042

Из Петушков в Милан

Дарья ЕФРЕМОВА

28 ноября в Центральном доме художника на Крымском Валу открылась Международная ярмарка интеллектуальной литературы Нон/Фикшн, отмечающая в этом году двадцатилетие. Свыше 400 мероприятий пройдут в режиме нон-стоп на восьми площадках. Выставка продлится до 2 декабря.

Стартовавшая в среду ярмарка необычна по нескольким причинам: она юбилейная, она — последняя на традиционной площадке ЦДХ, ее почетный гость — Италия. Рассказывать русскому читателю о новинках и литературных тенденциях с родины Данте будут самые заметные авторы, лауреаты премии Strega и других престижных европейских наград. Король итальянского нуара Сандруно Дарциери предложит последовать за ним на воображаемом поезде по маршруту Рим — Милан, как это было в его последнем романе «Ангел», а писатель и литературный критик Виктор Ерофеев поговорит с мастером о том, как сегодня писать триллеры и детективы. Поэт и прозаик Роберто Пацци, писательницы Розелла Посторино и Сандра Петриньяни представят свои новинки, расскажут о вдохновении, свободе творчества и рождении замыслов. О взаимосвязях литературы и кино будет рассуждать писатель и сценарист Франческо Пикколо. Хелена Янчек, автор нашумевшего романа «Девушка с «Лейкой» о первой женщине-фотожурналистке, погибшей на войне в Испании, побеседует с директором Московского дома фотографии («Мультимедиа Арт Музей») Ольгой Свибловой о том, как перо может быть действеннее даже самой совершенной камеры, ведь «литература способна заглянуть

20 Международная ярмарка интеллектуальной литературы 28 ноября – 2 декабря ЦДХ, Москва, Крымский вал, 10
non/fiction №20

туда, куда человеческий взгляд проникнуть не может». Разумеется, в рамках итальянских дней проходит и деловая программа: директор Болонской ярмарки детской книги Елена Пазоли готова поделиться секретами успеха — на протяжении полувека именно этот фестиваль удерживает лидирующие позиции в области распространения детской литературы.

Яркую программу подготовили и другие зарубежные участники: страны Балтии, Норвегия и Польша. Тематический день Норвегии откроет писатель Альфред Фидвельд, автор романа «Почти человек». Польскую программу представят презентации книг Анджея Дыбчака и стихотворного сборника Збигнева Херберта, одного из крупнейших польских поэтов XX века. Всего на Нон/Фикшн приехало около 300 крупных издательств из 24 стран мира.

Множество разноплановых новинок привез издательский холдинг «Эксмо-АСТ». Гостей выставки ждут презентации Дины Рубиной «Рябиновый клин», Эдуарда Веркина «Остров Сахалин», Владимира Березина «Дорога на Астапово», Леонида Юзефовича «Маяк на Хийумаа», Гузель Яхиной «Дети мои», Александра Ливерганта «Вирджиния Вульф: моменты бытия».

Олег Лекманов, Михаил Свердлов и Илья Симановский представят художественную и очень поновесную биографию Венеδικта Ерофеева, автора знаменитой поэмы «Москва — Петушки». Литературовед Вячеслав Недошивин презентует не менее фундаментальный труд — увесистое жизнеописание Джорджа Оруэла, автора культовой антиутопии «1984» и притчи «Скотный двор». Среди ключевых событий «Редакции Елены Шубиной» (АСТ) — премьера книги

«Время колоть лед» актрисы, основательницы фонда «Подари жизнь» Чулпан Хаматовой и журналистки Катерины Гордеевой — подруги записали свои беседы о театре, телевидении и волонтерской деятельности. Историк моды Александр Васильев представляет книгу «Фамильные ценности». В ней мемуары его дяди (театрального режиссера) и отца (театрального художника), а также воспоминания самого автора о жизни русских эмигрантов в Париже и зарождении его знаменитой коллекции.

Любопытной обещает стать публичная дискуссия «Литературный персонаж. Как его видит писатель и художник?», в ходе которой встретятся яркие дебютанты этого и прошлого года. Художница Александра Николаенко, актер СТИ Григорий Слушитель и лауреат премии «Лицей» Евгения Некрасова поделится информацией о том, как написали свои первые книги, каждая из которых стала событием для литературной среды.

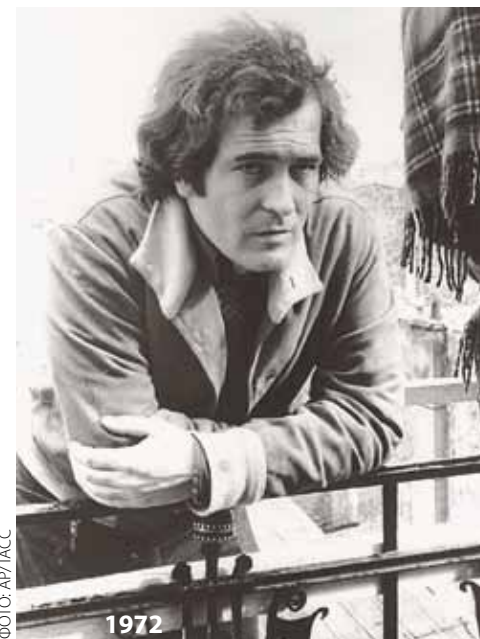
Источником вдохновения для гурманов и кулинаров станет площадка «Гастрономия», существующая на ярмарке с 2013 года. На этот раз она собрала секреты легендарных кухонь мира. Основательница школы «Искусство жить по-французски» Сесиль Рог поделится тонкостями французского семейного застолья; шеф-повар Томаш Коурек, лауреат чешской премии «Повар года», научит, как правильно готовить кнедлики и утоненцы; руководитель отдела культуры тайваньского представительства в Москве Николас Суй представит гастрономические пристрастия жителей острова через призму культуры и истории своего народа. В программе примут участие известные повара и кулинарные блогеры: Олеся Курприн, Анастасия Понедельник, Андрей Тульский, Ирина Чадеева.

Ускользнувшая красота

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На 78-м году жизни в Риме скончался выдающийся итальянский режиссер Бернардо Бертолуччи. Он вошел в историю благодаря культовым фильмам «Перед революцией», «Двадцатый век», «Конформист», «Последний император», «Мечтатели», «Ускользающая красота» и, конечно, провокационным «Последним танго в Париже».

Сам мастер нарочито скромно оценивал свою роль: «Я думаю о себе, как о маленьком режиссере андерграунда, который проник в большое коммерческое кино, чтобы сесть в нем смуту и беспорядок». Это не помешало ему собрать почти беспрецедентный урожай из девяти «Оскаров» за фильм «Последний император». Не говоря о дюжине премий кинофестивалей, включая Каннский, Берлинский и Венецианский, и звезде на голливудской Аллее славы.

Бернардо появился на свет в Парме в семье известного поэта, искусствоведа и кинорежиссера. В кино дебютировал ассистентом у Пьера Паоло Пазолини на съемках ленты «Аккатоне», где прошел первые «бунтарские университеты». «Я ему многим обязан в своем становлении, — рассказывал Бертолуччи, — и прежде всего тем, что заставлял меня искать собственный язык, а не подражать ему».

Свое лицо он обрел поразительно рано. В 23 года на основе «Пармской обители» Стендала Бернардо снял фильм «Перед революцией», перенес действие романа в современную эпоху. Работа в одиночку принесла ему широкую известность. Многие ленты он ставил по мотивам известных книг — в частности, «Партнер» по «Двойнику» Достоевского, «Стратегия паука» по прозе Борхеса, «Конформист» по Моравиа и так далее.

Его стремительное становление в качестве режиссера пришлось на эпоху, когда в итальянском кино творили великие: Пазолини, Висконти, Феллини, Антониони. Как и многие из них, Бертолуччи вступил в компартию и всю жизнь называл себя «атеистом и марксистом». Художник-боец, презиривший лицемерие и условности, в молодые годы он использовал кинематограф для выражения своих политических взглядов. Долгое время Бернардо оставался апологетом революции и социального кино. Так, в начале 70-х он снял документальную ленту «Бедные умирают первыми».

Пятичасовая фреска «Двадцатый век» с блистательной плеядой актеров — Жерар Депардьё, Роберт Де Ниро, Берт Ланкастер, Доминик Санда — повествует о наступлении коммунизма и классовой борьбе итальянского крестьянства от начала XX века до конца Второй мировой войны. В Соединенных Штатах, со смехом вспоминая режиссера, не хотели показывать «Двадцатый век» по той причине, что на экране слишком много красивых флагов.

Работы Бертолуччи, отмечали кинокритики, ознаменовали обновление итальянского авторского кино. Для антиконформиста, бунтаря и фрейдиста одним из важнейших условий творчества была полная свобода, никаких табу — в частности, в том, что касается секса и насилия. «Для итальянских католиков, — иронизировал Бертолуччи, — все женщины — кроме матери и сестры — шлюхи».

Одна из вершин творчества режиссера — «Конформист» с Жан-Луи Трентиньяном в заглавной роли. Это история безвольного аристократа, который поступил на службу к фашистам и стал убийцей. Коппола, Скорсезе и Спилберг подчеркивали влияние «Конформиста» на их творчество. После этой ленты Трентиньян с его «ледяной иронией» стал любимым актером Бертолуччи и должен был играть в «Последнем танго в Париже», но артист неожиданно отказался — Жан-Луи претили откровенные постельные сцены.

Тогда режиссер пригласил в «Танго» знаменитого Марлона Брандо. Картина оказалась одной из самых скандальных в истории кино. Часть публики и критики возмутил известный эпизод с изнасилованием молодой девушки, которую играла Мария Шнайдер. «Мы с Марлоном ее не предупредили потому, что для меня была важна реакция женщины, а не актрисы. Хотя реального секса на съемках и не было, Мария меня возненавидела на всю жизнь, — вздыхал мэтр. — Чувствую свою вину, но не жалею о содеянном». Так или иначе, Мария не оправилась от полученной травмы до конца жизни.

Из-за этой сцены фильм какое-то время не выпускали на экраны, а его автора приговорили к четырехмесячному условному заключению. Прошло несколько лет, и британский критик назвал «Танго» важнейшим культурным событием в истории XX века после «Весны священной» Игоря Стравинского.

Утратив коммунистические иллюзии и революционный азарт, Бертолуччи в дальнейшем обратился к Востоку. Его «Последний император» — трагическая история китайского правителя Пу И, которого посадили на трон в три года. Он стал первым в истории западным фильмом, снятым в Китае, и первой частью трилогии, за которой последовали «Под покровом небес» и «Маленький Будда».

В середине 90-х мэтр блеснул «Ускользающей красотой». «Романтический» фильм о юной американке (Лив Тайлер), которая в поисках любви приезжает в Тоскану и теряет свою девственность, стал несколько неожиданным для режиссера.

Последние годы жизни Бертолуччи из-за тяжелой болезни позвоночника передвигался только на инвалидной коляске, но не прекращал работу, посещал фестивали, участвовал в своих ретроспективах и сохранял несгибаемую бодрость духа. «Я все еще оптимист и грустный оптимист», — повторял он с неизменной улыбкой. Однако былая красота его великих фильмов навечно ушла.

Вечная память друг друга

Денис БОЧАРОВ

7 декабря 2018 года исполняется 30 лет со дня разрушительного землетрясения в Спитяке и Ленинакане, которое унесло и искалечило множество человеческих жизней, сотни тысяч людей оставило без крова. В память об этой трагедии 27 ноября в Московском доме ветеранов и Вооруженных сил состоялся мемориальный благотворительный вечер «За все, за все благодарю...», посвященный ветеранам МЧС, МО, МВД, МИД, РЖД, врачам, психологам, кинологам, принимавшим участие в спасательных работах.

Концерт был организован Международным фондом памяти Арно Бабаджаняна, Московским городским отделением Союза армян России, при поддержке Центрального военного оркестра Министерства обороны Российской Федерации.

В этот вечер прозвучали лучшие произведения советской эстрадной классики — композиции Александры Пахмутовой, Давида Тухманова, Арно Бабаджаняна, Микаэла Таривердиева и других прославленных авторов. Также Центральным военным оркестром было исполнено несколько проникновенных инструментальных вещей. В концерте приняли участие как известные, так и только подающие надежды артисты — Наталья Манулик, Николай Рябуха, Маргарита Позоян,

Дмитрий Нестеров, Гагик Езян, Светлана Ильина, Нораир Барсеян, Лидия Кривец, Сурен Платонов.

О знаковом событии «Культуре» рассказал президент Фонда памяти Арно Бабаджаняна — актер и певец Ара Бабаджанян: — На протяжении многих лет мы поддерживаем теплые дружеские отношения с Центральным военным оркестром Министерства обороны РФ, и в частности с его руководителем Сергеем Дурьгиным. Неоднократно проводили фестивали под названием «Главное — Отчизне звания», в Гюмри (бывшем Ленинакане) постоянно возлагаем венки к мемориалам.

Каждый год музыканты приезжают в Армению и видят, насколько бережно хранится память о русских солдатах, вое-

вавших вместе с армянами в Русско-персидскую, Русско-турецкую войны и прочих сражениях. Сама собой возникла идея отдать дань уважения русским людям, погибшим в спасательных работах тридцатилетней давности. Ведь, помимо многочисленных жертв, которых унесла непосредственно стихия, было много потерь среди тех, кто срочно прибыл к нам на помощь. Специалисты стекались со всего Союза. По меньшей мере триста из них так никогда и не вернулись домой.

С момента той страшной трагедии прошло тридцать лет, успело вырасти поколение, не заставшее тех ужасных событий, но они по сей день больно отдаются в каждом армянском сердце. В регионе, являвшемся эпицентром горькой беды, едва

ли найдется семья, не потерявшая кого-то из родных и близких. То была огромная трагедия для всего Советского Союза. И в Армении до сих пор с теплотой и благодарностью вспоминают, как искренне и оперативно весь мир откликнулся на чудовищную беду, в одночасье обрушившуюся на республику. Хочется надеяться, что мы данное событие вспомнили своевременно, уместно и достойно. Почему выбрали концертный формат? Потому что музыка помогала людям выстоять в самых трудных испытаниях. Если помните, по горячим следам спитакской трагедии была выпущена пластинка «Rock Aid Armenia», на которой знаменитые рок-музыканты исполнили свои произведения, а Шарль Азнавур записал композицию «Тебе, Армения».

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: В каталоге «Почта России» П2043 (на 6 месяцев); П3259 (на 12 месяцев) В каталоге «Пресса России» 50126 (на 6 месяцев); 19869 (на 12 месяцев)

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-11-00278
Подписано в печать 29 ноября 2018 г., по графику: 14.45, фактически: 14.50

На византийской высоте

ФОТОГРАФИИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ПАРКА «ФЕДОХИНЫ ВЫСОТЫ»

ФОТО: ВАСИЛИЙ БАЛАНОВИЧ НОВОСТИ

Августин СЕВЕРИН

1 Вдохновители парка — агентство исторических проектов «Ратоборцы», которое уже выступало организатором фестиваля «Ладогафест», посвященного временам викингов, рыцарского «Турнира Святого Георгия», масштабного московского слета «Времена и эпохи», а также множества менее крупных событий.

— Это логическое продолжение нашей работы, — рассказал «Культуре» управляющий партнер агентства Алексей Овчаренко. — В какой-то момент нам стало ясно, что нельзя ограничивать себя организацией мероприятий: сооружать красивые вещи, несколько дней показывать, а потом уезжать. Мы решили сделать что-то постоянное, «привязаться» к земле. Наша инициатива была поддержана в Севастополе, и сейчас на Федюхиных высотах в Балаклавском районе строится тематический парк, посвященный прошлому Севастополя и Крыма.

— Историческое наследие полуострова уникально, — добавил директор создаваемого парка Станислав Нагорный. — Здесь своеобразный пламенный котел наций и империй. Это и история греков и римлян, и раннее Средневековье, и очень важная для нас эпоха византийского владычества: именно в Крыму крестился святой Владимир, отсюда он принес христианство на Русь, и государственные традиции нашей державы связаны с Византией. Потом на два столетия Крым попадает в орбиту влияния Генуи. Затем — долгая и славная история в составе имперской России, трагическая ситуация в Крыму во время Гражданской войны. Наконец, героизм советских солдат во время Великой Отечественной.

Место для создания парка выбрано не случайно: оно интересно и с исторической, и с географической, и с логической точек зрения.

— Это очень удобная локация: здесь естественное предполье главной линии обороны Севастополя и во времена Крымской войны, и в Великую Отечественную, — объяснил директор парка.

Если Крым — это история всего региона в миниатюре, то Федюхины высоты и их окрестности можно назвать сжатой историей полуострова. Совсем рядом — могилы скифов, живших здесь тысячелетия назад. Сравнительно недалеко — Херсонес Таврический и Балаклавская бухта, у входа в которую до сих пор высится сторожевые башни генуэзской крепости Чембало. В середине XIX века, в годы Крымской войны, здесь произошла атака бригады легкой кавалерии из-под пера поручика А.Н. Толстого вышлись знаменитые строки «Гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги, / А по ним ходить». Это «Песня про сражение на реке Черной 4 августа 1855 года». Здесь же проходили Балаклавское и Инкерманское сражения. В Великую Отечественную, в ходе обороны Севастополя и во время Крымской операции, здесь, как и на соседней Сапун-горе, также шли ожесточенные бои.

Эти и многие другие исторические события будут отражены в экспозиции огромного музея под открытым небом. Федюхины высоты должны стать парком в 129 гектаров с довольно сложным и от этого интересным ландшафтом. Здесь откроются 10 площадок, каждая из них — музей. Все они, за единственным исключением, посвящены истории Севастополя и Крыма в целом. По сути, будет построена большая этнографическая деревня: аутентичные здания, сотрудники в костюмах и доспехах, соответствующий эпохе реквизит.

— Исторических площадок — семь: «Античность», Лосо Сибали, «Византия и Древняя Русь», «Первая оборона Севастополя», «Начало XX века», «Великая Отечественная война» и «Холодная война», — пояснил директор.

Организаторы проекта поставили перед собой весьма амбициозную, но, по их мнению, достижимую задачу — сделать лучший исторический парк в России и даже, может быть, в мире.

— Подобные парки существуют, но мы замкнулись на большее, чем дела предшественники за границей, — отметила Нагорный. — Часть этих парков имеет исключительно развлекательную направленность, это «исторические диснейленды»: научная, популяризаторская, лекционно-просветительская составляющая в них сведена к минимуму, упор делается на развлечения. Некоторые похожи на наш — Национальный парк Висконсин в США и замок Гедделон во Франции. Это близко по духу проекты, но их задачи намного скромнее. В Америке речь идет исключительно о войне между Севером и Югом, во Франции — средневековый замок и его строительство. А у нас — сразу семь эпох с высоким уровнем исторической достоверности.

По словам организаторов, каждая из семи площадок имеет самостоятельную научную ценность, так как они создаются в соответствии с археологическими и историко-этнографическими исследованиями.

Достижения античной цивилизации, музейные экспонаты, строения, сохранившиеся только в виде руин, теперь можно будет увидеть такими, какими они были созданы. Центром античного городка станет каstrum — укрепленный лагерь римских легионеров. Благодаря таким военным поселениям на протяжении столетий развивалась экспансия Римской империи. По мнению археологов, подобный форт мог существовать неподалеку от Балаклавы, в районе Кадьковского городища, в середине I века н.э., во времена первого прихода римлян в Северное Причерноморье.

Центром «русско-византийской» площадки также станет военное укрепление.

— Мы планируем построить «форпост византийской цивилизации» в виде пограничной крепости, — рассказал директор музея. — За образец без сомнения можно взять существующие до сих пор

оборонительных сооружений — основанную усадьбу, входившей в Капитанство Готия, — продолжил Станислав Нагорный. — Упор будет сделан на мирную жизнь, ремесла, реконструкция сельского быта колонистов. Довольно интересная и самобытная площадка, и фактически нигде, кроме как у нас, сделать подобное невозможно.

Кстати, генуэзцы выбрали весьма комфортное место: оно во многом совпадает с курортной зоной, теперь известной как Южный берег Крыма, центральной города — Гурзуф, Партегит, Ялта, Алушта. В «капитанской» усадьбе, по словам организаторов, будут выращивать виноград, персики и миндаль.

— Площадку XV века мы называем «реконструкторский рай под сенью миндальных деревьев»: Крым, отличный климат, сравнительно недалеко море, и любимая эпоха, в которую можно погрузиться на день, два, неделю, месяц, — добавил Алексей Овчаренко.

Для любителей исторической реконструкции парк станет местом для развлечения: рядом здесь будут аниматоры.

— Реконструкторы — это энтузиасты: подавляющее большинство из

них не зарабатывают деньги на своем хобби, а вкладывают в него, — пояснил директор. — Тех, кто посвятил этому жизнь, — единицы. Люди, которые решили сделать историю своей профессией, будут в команде: они, безусловно, важны. Основной же состав коллектива — аниматоры, прошедшие необходимую подготовку. Конечно, на большие проекты планируем привлекать и энтузиастов. Будут мероприятия, на которые приглашены сотни, а, возможно, и тысячи любителей реконструкции, но основную работу в парке поручим профессионалам.

Следующая по хронологии площадка — оборона Севастополя в середине XIX века. Здесь воссоздадут полноразмерные укрепления войск Российской империи и нападших на нее союзников — англичан, французов, турок и сардинцев. Этот музей под открытым небом так же, как и Лосо Сибали, будет «площадкой глубокого погружения».

А вот с «Началом XX века» пока не все однозначно.

До сих пор ведутся жаркие споры, — сказал Станислав Нагорный. — Скорее всего, остановимся на компромиссном варианте: Севастополь и Южный берег Крыма в начале XX столетия, когда они стали местом паломничества художников, писателей, поэтов, актеров, — время невиданного культурного подъема.

Основой площадки, посвященной обороне и освобождению Крыма в Великую Отечественную войну, станут полевой аэродром, ремонтное депо тяжелой техники и бетонные укрепления.

Седьмая историческая локация, «Холодная война», относится к последнему десятилетию существования Советского Союза.

— Да, непосредственного отношения к Крыму и Севастополю она не имеет, одна из основных составляющих — Афганская война. Тем не менее это часть истории России, Крым — родина многих «афганцев», ветеранов последней войны СССР.

Остальные три «подмузея» парка можно условно назвать историко-развлекательными — это детская площадка, парк осадных машин и истори-

ческий тир.

Для самых юных (от 2 до 14 лет) посетителям парка площадка будет состоять из трех частей. Первая, античная, представит собой большую песочницу с винтом Архимеда, «скифским курганом», где они смогут проводить «раскопки», и другими развивающими аттракционами. В центре — модель Троянского коня, в котором можно будет ненадолго почувствовать себя коварными ахейцами, проникшими в Трою. В основе второй, относящейся к XIX веку, — модель парохода «Владимир». Третья посвящена XX веку, это территория активности, здесь юные историки смогут побегать по холмам, попользоваться бревнам-лазаками, поиграть в землянке и исследовать танк.

— Задача — пробуждать интерес детей к изучению истории, — пояснил директор парка.

Для тех, кто постарше, — «Осадные машины». Это выставочная территория, здесь можно будет посмотреть на сооружения, использовавшиеся для осады крепостей и городов во времена Античности и в Средние века.

— На ней планируем разместить метательные машины, тараны и многое другое, — рассказал Станислав Нагорный. — Мы собрали достаточно обширную информацию о военных технологиях тех эпох.

Исторический тир — территория метательных орудий дальнобойной эпохи. Практически из всего, чем воевали в Крыму до изобретения пушек и пищалей, можно будет пострелять.

— Мы представим большое количество видов вооружения, начиная от римских скорпионов и заканчивая генуэзскими арбалетами и монгольскими луками, — добавил директор парка. — Все это в сопровождении наших сотрудников, которые будут не только показывать, но и рассказывать. Впрочем, историческая реконструкция — хоть и важная, но не единственная составляющая парка.

штафта. Мы планируем восстановление крымской лесостепи, существовавшей здесь со времен прихода в Крым древнегреческих колонистов.

Сегодня парковая инфраструктура предполагает организацию комфортной входной зоны, удобные дорожки, по которым можно прокатиться на электрокарах, энергосберегающую подсветку, Wi-Fi и современные туалеты. Исключение — латрина на территории каstrума: она будет в точности повторять конструкцию древнеримского санузда, но функция ее — скорее образовательная, чем гигиеническая. Еще один важный момент — система оплаты.

— Мы собираемся сделать вход бесплатным и уйти от использования наличных: за все можно будет заплатить с помощью банковской карты или через приложение, которое сейчас разрабатывается, — пояснил директор. — Это схема супермаркета: за вход денег мы не берем, но за каждую конкретную услугу нужно будет заплатить. Таким образом, мы надеемся покрыть расходы парка.

Кстати, вполне вероятно, что парковые пейзажи и экспонаты можно будет увидеть и на экранах. Совсем рядом находится Ялтинская киностудия, которая переживает второе рождение.

— Многие из того, что мы можем предложить создателям фильмов, уникально: у нас есть костюмы, мундиры, доспехи, оружие и другой реквизит для съемок, — подчеркнул Нагорный. — Поэтому мы уже работаем с кино- и телекомпаниями и планируем заниматься этим в дальнейшем. Впрочем, сотрудничество с ними никогда не сможет стать основным видом дохода.

Транспортная доступность будущего парка — отдельный важный вопрос. Проблема в том, что сейчас туристу без автомобиля добраться до места не слишком просто: Федюхины высоты довольно далеко как от центральной части Севастополя, так и от Балаклавы, регулярный транспорт ходит сюда не так часто, как это требуется для парка такого масштаба. Но, по мнению организаторов, эта проблема в ближайшее время будет решена.

— Появятся посетители — появятся и перевозчики, заинтересованные в постоянных маршрутах, — уверен Станислав Нагорный. — К тому же мы развиваемся во взаимодействии с проектом развития Балаклавы, который предполагает расширение транспортной инфраструктуры и даже запуск электричек, благо пути уже есть. Если железнодорожный проект будет реализован, наш парк, скорее всего, станет одной из станций.

К моменту открытия, которое должно состояться меньше чем через год, вопрос с транспортом будет решен. Договоренность с местными властями о строительстве дополнительных подъездных дорог уже есть.

— Мы находимся на этапе получения разрешения на этапе получения разрешения, — рассказал директор. — Официальное открытие запланировано на сентябрь, когда здесь пройдет очередная Крымский военно-исторический фестиваль.

Работать новый музей под открытым небом будет почти крутой год, с апреля по декабрь.

— Наш парк должен стать площадкой для развития событийного туризма, — сказал в заключение Станислав Нагорный. — Думаю, в течение года будет проводиться не меньше десятка больших и малых фестивалей, посвященных представленным здесь эпохам. Мы планируем создание специального календаря, собираемся максимально наполнить парк событийными мероприятиями, не только историческими, но и, возможно, спортивными.

Элементарное ускорение

1 Когда смотришь кинохронику строительства института и посещаешь вокруг него, невольно проникаешься духом тех лет: просеки, трелевочные тракторы, первопроходцы, дающие имена будущим улицам. Несмотря на принадлежность объекта «Серпухов-7» могучему Минсредмашу, ученым сразу же удалось добиться статуса научного центра, открытого для международного сотрудничества.

Ускоритель — синхротрон на 70 ГэВ (гигаэлектронвольт) длиной полтора километра сдавали ударными темпами к 50-летию Октября, и в 1967-м все было готово в срок. Вплоть до 1972 года У-70 держал первенство и оставался крупнейшим ускорителем в мире, затем уступил Национальной ускорительной лаборатории им. Энрико Ферми (Фермилаб) в США и Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) в Швейцарии. Но и сейчас это самый крупный синхротрон в России и Восточной Европе.

Былое и думы

Охрана на проходной, обширные продуваемые морозным ветром институтские пространства, массивные сооружения и недостроенные здания... А глубоко под землей — циклопический колайдер УНК (ускорительно-накопительный комплекс) длиной 21 километр — так и не заработавший флагман советской науки. Но сотрудникам института некогда печалиться о прошлом. Есть текущая научная работа, достижения, надежды.

Ускоритель У-70 включен, и потому к нему нельзя попасть без спецпропуска. Ограничиваемся посещением зала управления и некоторых других подразделений института. По дороге Юрий Рябов, в прошлом много лет проработавший в должности ученого секретаря института, делится воспоминаниями.

— Я пришла сюда в 67-м — дипломником МИФИ, — говорит он. — Экспериментальная база была готова сразу же после ввода синхротрона, а не через годы, как в других центрах. Наш первый легендарный директор Анатолий Алексеевич Логунов — будущий вице-президент АН СССР и ректор ИГУ — собрал сильный коллектив ученых и специалистов, многие пришли из Дубны. Поскольку ускоритель был на тот момент крупнейший, сюда как магнитом потянулись физики со всего мира. Были заключены международные соглашения с комиссариатом по атомной энергии Франции и с ЦЕРН. Французы немедленно соорудили и привезли в Протвино крупнейшую в мире пузырьковую водородную камеру — прибор для фиксации треков пролетевших элементарных частиц.

Тогда для почти двухсот специалистов и членов их семей был построен многоэтажный дом, так и называющийся с тех пор «французским». Перед запуском ускорителя Протвино посетил премьер-министр Жорж Помпиду. Особое внимание и хлопоты институтского начальства в связи с этим визитом вылились в шутовскую частушку: «Не на радость — на беду, к нам приехал Помпиду».

— Когда французы уехали, — продолжает Юрий Григорьевич, — наши инженеры, немного подумав, модернизировали их пузырьковую камеру так, что она стала работать вдвое быстрее — в ускорительный цикл смогла получать не один, а два снимка. Ускоритель — это, по сути, очень большой динамический микроскоп, позволяющий увидеть объекты на порядок более мелкие, чем электронный, — поясняет ученый. — С помощью энергии пучка заряженных частиц в 70 миллиардов электронвольт мы смоги прощупывать материю на расстояниях 10 в минус 16 степени сантиметров, что сравнимо с размером самого протона — одного из двух кирпичиков сущего. На У-70 был сделан ряд открытий мирового значения: экспериментально обнаружены ядра антигелия и антитрития, подтверждена гипотеза о составном строении протонов («масштабная инвариантность»), а также открыт «Серпуховский эффект», установивший закономерность: с ростом энергии (и соответственно скорости) частицы интен-

Институт физики высоких энергий (ИФВЭ) в Протвино

сивность ее взаимодействия с другими частицами возрастает, а не падает, как считали ранее.

В 1984–1985-м прошла серьезная модернизация — замена старшего флагмана советской науки. Но сотрудникам института некогда печалиться о прошлом. Есть текущая научная работа, достижения, надежды.

Ускоритель У-70 включен, и потому к нему нельзя попасть без спецпропуска. Ограничиваемся посещением зала управления и некоторых других подразделений института. По дороге Юрий Рябов, в прошлом много лет проработавший в должности ученого секретаря института, делится воспоминаниями.

— Я пришла сюда в 67-м — дипломником МИФИ, — говорит он. — Экспериментальная база была готова сразу же после ввода синхротрона, а не через годы, как в других центрах. Наш первый легендарный директор Анатолий Алексеевич Логунов — будущий вице-президент АН СССР и ректор ИГУ — собрал сильный коллектив ученых и специалистов, многие пришли из Дубны. Поскольку ускоритель был на тот момент крупнейший, сюда как магнитом потянулись физики со всего мира. Были заключены международные соглашения с комиссариатом по атомной энергии Франции и с ЦЕРН. Французы немедленно соорудили и привезли в Протвино крупнейшую в мире пузырьковую водородную камеру — прибор для фиксации треков пролетевших элементарных частиц.

Тогда для почти двухсот специалистов и членов их семей был построен многоэтажный дом, так и называющийся с тех пор «французским». Перед запуском ускорителя Протвино посетил премьер-министр Жорж Помпиду. Особое внимание и хлопоты институтского начальства в связи с этим визитом вылились в шутовскую частушку: «Не на радость — на беду, к нам приехал Помпиду».

— Когда французы уехали, — продолжает Юрий Григорьевич, — наши инженеры, немного подумав, модернизировали их пузырьковую камеру так, что она стала работать вдвое быстрее — в ускорительный цикл смогла получать не один, а два снимка. Ускоритель — это, по сути, очень большой динамический микроскоп, позволяющий увидеть объекты на порядок более мелкие, чем электронный, — поясняет ученый. — С помощью энергии пучка заряженных частиц в 70 миллиардов электронвольт мы смоги прощупывать материю на расстояниях 10 в минус 16 степени сантиметров, что сравнимо с размером самого протона — одного из двух кирпичиков сущего. На У-70 был сделан ряд открытий мирового значения: экспериментально обнаружены ядра антигелия и антитрития, подтверждена гипотеза о составном строении протонов («масштабная инвариантность»), а также открыт «Серпуховский эффект», установивший закономерность: с ростом энергии (и соответственно скорости) частицы интен-

Властелины пучков

Заходим в здание главного пучка ускорителя. Электронные стойки управления, а перед ними полуэкранный осциллограф между огромными компьютерными мониторами. По ним ползут разноцветные кривые.

Аркадий Ермолаев — ведущий инженер, работающий здесь с самого открытия, с горением истинного популяризатора объясняет устройство синхротрона. На большом чертеже У-70 он показывает направление потока частиц, где стоят квадрупольные линзы, магниты, создающие импульс, а в их промежутках — ускоряющие станции. Все эти приспособления «раскручивают» заряженные частицы, заставляя их бежать быстрее. Сперва по малому, а потом по большому кругу, удерживая магнитными полями в кольцевой потоке точно вдоль продольной оси и не давая «выскакиваться» на стенках вакуумной камеры. Весь цикл ускорения занимает порядка 9 секунд. За это время поток протонов делает около 400 тысяч оборотов, нарастив массу в 50 раз! В итоге вся эта протонная карусель выходит на так называемое «плато», то есть стабильный энергетический уровень, после чего его поток можно выводить через разные каналы к потребителю — экспериментатору. Интенсивность выходящего из кольца пучка энергии зависит от того, за какое время он был выведен: от наносекунд до двух секунд.

Аркадий Дмитриевич отмечает, что именно противники стали первопроходцами в системе вывода протонного пучка из кольца ускорителя с помощью миниатюрного кристалла кремния особой формы. Прежнюю громоздкую систему фокусировки частиц научились заменять природной кристаллической решеткой самого кремния, повысив эффективность вывода многократно.

«Видите пик на этом графике?» — спрашивает Владимир Карлинин, молодой заместитель начальника отделения ускорительного комплекса, показывая на большой монитор. — Это энергоспектр вывода очередного пучка. На осциллографе он предстает в виде мгновенного облачка. С этим облачком — вернее, со следами частиц из него, оставших свою «роспись» по ту сторону ускорителя, сейчас колдуют невидимые мне исследователи из атомного Сарова.

Доктор Фауст, записавший духом в магическом круге заклинаниями и геометрическими фигурами, не чета этой электромагнитной магии, с помощью которой без всякой мистики удается манипулировать материей на тонком ее уровне.

Тайны материи

Сотрудники Института физики высоких энергий («НИЦ Курчатовский институт» — ИФВЭ) участвуют во всех четырех крупных международных экспериментах, проходящих на Большом адронном коллайдере, разрабатывают научные программы, производят уникальное оборудование, анализируют полученные данные.

— Когда открывается возможность изучить материю на новом энергетическом уровне, то сначала физики снимают «сливки» — обозначают «верхушку дерева» исследований, — рассказывает

Сотрудники института. 1972

Ученый секретарь ИФВЭ Николай Прокопенко.

— А затем начинаются кропотливая работа по наращиванию ствола и ветвей. В Протвино рождались многие технологии: сверхпроводящие магниты, методы предотвращения потерь энергии и уменьшения радиационного разогрева... Немало из этого нашло применение в Большом адронном коллайдере. Всего институт выполнил для ЦЕРНа работ более чем на 80 миллионов швейцарских франков. И этот накопленный опыт — наш актив.

— В прошлом году мы получили премию правительства РФ в области науки и техники за работы по исследованию плотной и сверхплотной материи, которые велись на протяжении нескольких лет, — отмечает Прокопенко. — Были получены результаты мирового уровня, часть из них закрыты, по оборонной тематике. За последние пять лет отнюдь не единственная награда института. Однако финансирование, за ту же пятилетку, никак не росло. Основа — госзадание объемом около миллиарда рублей. Других доходных статей институтского бюджета совсем немного.

В Протвино есть уникальные компетенции вроде техноло-

гии «джакетирования»: втягивание сверхпроводящего кабеля в стальные нержавеющие трубки длиной в километр, в которых потом создают вакуум. Только здесь имеется подобная технологическая линия, разработанная совместно с Институтом каменной промышленности в Подольске.

Протвинская физика плотно встроена как важный кластер в мировую науку. Суперкомпьютер на системе распределенных вычислений связывает ИФВЭ с основными ведущими ускорительными центрами. В свою очередь, здешний ускоритель является центром коллективного пользования для сторонних ученых.

— Когда-то у нас работало около 10 тысяч физиков и инженеров, — продолжает Прокопенко, — сейчас же порядка 1700. Из них молодых, до 35 лет, — всего около ста двадцати. В институте есть аспирантура на пять бюджетных мест, предоставляемых служебное жилье в городе, однако выпускники профильных вузов едут к нам охотно. Зарплаты ученых, хоть и повышаемые постоянно в связи с указом президента, не могут конкурировать с частным сектором. Конечно, молодой сотрудник, сер-

езно занимающийся наукой, способен значительно улучшить свое материальное положение за счет грантов. Но таких активных всего несколько человек.

Однако сегодня на базе направлений ИФВЭ созданы действующие научные предприятия, разрабатывающих на заказ софтвер, современные рентгеновские аппараты и многое другое. Сам институт участвует в новом городском проекте — создании роботизированной фабрики по производству радиофармпрепаратов.

Ученый секретарь рассказывает о придорожных щитах диктанционного радиационного контроля проезжающего транспорта, которые сконструировали местные специалисты. Один из таких стоит на главном въезде в Протвино. «Мы могли бы обеспечить подобными устройствами все отечественные аэропорты, вокзалы. Но пока никто не интересуется», — отмечает он.

Антираковый корпус

Самые перспективные пути в будущем здесь связаны с медицинской. Ученым института в Протвино удалось «переквалифицировать» И-100 (бывший инжектор синхротрона У-70) на

устанавливаться с точностью до миллиметра. Все это для того, чтобы попасть пучком углеродных частиц на пике выделения ими энергии в центр опухоли.

Дальнейшее продвижение проекта требует немалых инвестиций не столько на исследование, сколько на медицинскую сертификацию. Прообраз установки готов, есть даже здание для возможного лечебного полустационара. Протвино может стать крупным радиологическим центром всероссийского значения. Кстати, именно здесь живет член-корреспондент РАН Владимир Балакин — разработчик уникального компактного протонного ускорителя для лечения рака.

Под мюонным дождем

Ринат Фахрутдинов, руководитель сектора больших трековых детекторов, показывает зал, где собирают эти высокотехнологичные уникальные трубки с газовым наполнением и тончайшей вольфрам-ренийевой золоченой проволокой внутри.

С начала этого века уже 76 тысяч таких детекторов (самая большая доля из всех стран-участниц) отправилась в ЦЕРН для установки ATLAS. Тысячи еще пойдут туда по новому контракту.

Ученый с гордостью поясняет, что научно-технический конкурс еще в конце 90-х признал протвинскую технологию создания трековых детекторов оптимальной и закрепил ее в качестве стандарта для всех остальных мировых производителей.

В соседнем зале отдельная инициативная разработка — уникальный в России мюонный томограф, основанный на старой идее американского физика Луи-Альвареса. Это внушительная трехметровая конструкция из двух многослойных плит: вверху — сборки трековых детекторов, внизу — тележка на рельсах, по бокам — датчики.

— Каждую минуту земную горизонтальную квадратную площадку со стороной 1 см из космоса пролетает один мюон (неустойчивая элементарная частица с отрицательным электрическим зарядом), — поясняет Ринат Макарович. — Мюонный поток практически равномерен, лишь немного варьируется в зависимости от географической широты и сезона. Космические частицы эти легко проникают через любые земные материалы, но угол рассеяния у них различен. То есть, фиксируя поток мюонов на входе и выходе, можно обнаружить, какие материалы скрыты в контейнере. Особенно быстро и эффективно определяются тяжелые радиоактивные элементы — уран и его производные, даже экранированные толстыми свинцовыми стенками от обычного радиационного контроля. При этом на мониторе компьютера вырисовывается трехмерная модель с размерами скрытого предмета. Такая мюонная «просветка» не несет лучевой нагрузки ни персоналу, ни контролируемым грузам и транспорту.

— Ну, как для чего это? — удивляется Фахрутдинов моему вопросу, — предотвращение радиационного терроризма, таможенный контроль в больших транспортных узлах, проверка тщательности утилизации и захоронения ядерных отходов. Можно также мониторить уничтожение боеголовок ядерных ракет по международным договорам. Были предложения «просветить» мюонами египетские пирамиды, проанализировать состояние внутренних конструкций аварийных строений.

Но пока эта установка остается экспериментальной. Росатом профинансировала оснащение томографа новой электроникой. Следом необходимы были сертификация и натурные испытания. Но помощь вышестоящих организаций на этом остановилась. Видимо, до лучших времен.

Есть надежда, что лучшие времена наступят однажды в ИФВЭ и для радиационной углеродной терапии, и для подземного ускорителя, чьи бетонные стены уже четверть века точит вода. Пока же, идя по дорожке от института в город, мимо припорошенных первым снегом сосен, видишь навязчивую трафаретную рекламу на асфальте: «Куплю новые и б/у радиодетали».

Общий вид ИФВЭ в Протвино

Маршальский жезл «колонееля Малино»

Нильс ИОГАНСЕН

120 лет назад родился выдающийся советский полководец Родион Малиновский. От рядового до маршала и министра обороны СССР — его жизненный путь до сих пор приводят в пример молодым военным как воплощение «солдатской мечты». Были в карьере полководца и взлеты, и падения, но со своего пути он никогда не сворачивал.

Георгиевский кавалер в 16 лет — таких случаев в российской истории очень мало. В начале Первой мировой войны пятнадцатилетний Родион сбежал из дома. Так в 256-м Елисаветградском пехотном полку появился юный военнослужащий. На удивление, молодого человека, у которого даже не было документов, не прогнали.

На западном фронте

Подносчик патронов к пулемету, вскоре — уже пулеметчик. За точную стрельбу Родион Малиновский получил свою первую боевую награду, тот самый Георгиевский крест. Потом было ранение, полгода молодой человек промаялся по госпиталям, а по выздоровлении в составе 1-й бригады экспедиционного корпуса Русской армии отправился к союзникам — во Францию. Опять ранение, первая иностранная награда — французский Военный крест (Croix de guerre).

Именно эта вторая рана, воспалившаяся в конце лета 1917 года, убергла пулеметчика Малиновского от смерти: в сентябре произошло восстановление русских солдат в лагере Ла-Куртин, которое французы жестоко подавили.

Во всем виноваты большевики — примерно так пишут многие авторы. В действительности агитаторы РСДРП(б) ни при чем, солдаты и младшие офицеры взбунтовались совершенно по иной причине. Французы с самого начала относились к русским как к «пушечному мясу», бросая союзные полки в пекло. Согласно оценкам историков, из 40-тысячного корпуса боевые потери составили не менее четверти, солдаты называли службу за границей «французским адом». И как только власть в России поменялась, военнослужащие решили покончить с беспределом. Однако фронт трещал, и Франция отказалась удовлетворить требования русских.

Три дня шли самые настоящие бои, была поднята артиллерия, и началось уничтожение оставшихся. Сколько побито там русских солдат, никто точно не знает.

Русский экспедиционный корпус был распущен, но Родион Малиновский не сразу вернулся на родину. Молодой человек завербовался в Иностранный легион, где прослужил два года. В звании ефрейтора (к тому времени исполнял обязанности командира — офицерская должность) за бои на линии Гинденбурга он заработал второй Croix de guerre, а также Георгиевский крест III степени. Правда, о русской награде он узнал в конце 1919-го, когда уже вернулся на родину. Причем добираться домой пришлось кружным путем — через Владивосток.

«Очень часто задают вопрос, почему Малиновский не отправился домой сразу. Ведь мог бы это сделать еще в 1917-м. Ответ на это довольно прост: будущий полководец решил поднабраться опыта на реальной войне, в условиях крупномасштабной кампании, чтобы потом использовать его на благо своей страны. Он чувствовал в себе силы и обладал отменной прозорливостью», — считает историк и писатель Сергей Кремлев.

Испанский полигон

Гражданская война, школа младшего комсостава, рост по службе, Академия имени М.В. Фрунзе — в 1936-м, после введения персональных званий Малиновский — уже полковник. На хорошем счету, имеет репутацию одного из грамотнейших штабистов, аккуратен, пунктуален, широко мыслит. Именно его командование РККА отравило в Испанию — помогать республиканцам сражаться с мятежниками-франкистами.

В ходе той войны СССР получил неплохие дивиденды. Например, весь золотой запас Испании переместился на территорию нашей страны. Но главное — удалось обучить множество солдат в условиях реальных боевых действий с применением современной для тех дней техники.

«Подход советского правительства был вполне прагматичным. Немцы, между прочим, занимались там тем же — испытывали в боевых условиях

новые самолеты и танки, а также тренировали офицеров. Плюс смотрели на то, чем «порадует» потенциальный противник, — на технику прежде всего, — отмечает историк и писатель, полковник КГБ в отставке Арсен Мартиросян. — СССР пропустил через Испанию несколько тысяч человек, боеспособность РККА это резко повысило. Хотя, стоит отметить, далеко не все выводы, сделанные в то время, оказались правильными».

Все красные командиры официально не воевали — значились «советниками», «техническими специалистами» и «консультантами». «Колонеель Малино» — так испанцы звали полковника Малиновского — сначала был советником командира 3-го корпуса, затем — командующего Маневренной армией Арагонского фронта, а потом и советником командующего всем Арагонским фронтом.

«В самый разгар сражения на Хараме в мою дивизию прибыл полковник Малино — Родион Малиновский, позже ставший Маршалом Советского Союза и министром обороны СССР. На мой командный пункт, расположенный почти на передовой, дождем падали снаряды, летели пули. Когда мы знакомы, в его полуизумленном и полунасмешливом взгляде я прочел осуждение за то, что держу командный пункт в таком месте», — писал в своих воспоминаниях «Наша война» испанский коммунист Энрике Листер.

Воевать с республиканцами было трудно, этот факт отмечают все советские командиры, прошедшие Испанию. Армии как таковой не было, в отрядах повстанцев царил анархистские настроения. С политическими точками зрения тоже были проблемы, прежде всего с троцкистами. В частности, один из лидеров местных «красных», Андреу Нин, создал альтернативную «антисталинистскую» компартию.

«Управление войсками в ходе боя у фашистов, судя по ходу боев и операциям, также слабое, хотя лучше, чем у республиканцев», — так оценивал будущий маршал противника. И не видел перспектив победы. Вместе с тем из этой чужой войны полководец вынес многое, в частности понимание необходимости радиосвязи на всех уровнях. Сейчас это кажется нам вполне очевидным, но тогда некоторые краскомы выступали против радиодиффузии РККА. Во-первых, сказывалось наследие Тухачевского: тот считал, что приказы должны доносить посыльные и... связные собаки. Во-вторых, образованных людей даже в генералитете не хватало.

Огненное лето 41-го

Ордена Ленина и Красного Знамени — так были оценены испанские заслуги Родиона Малиновского, получил он и очередное звание — комбрига. По возвращении из «загранкомандировки» военачальник начал

Герой Первой мировой войны Родион Малиновский

Министр обороны СССР Родион Малиновский приветствует участников военного парада, 1958

писать отчет, обобщающий опыт этой кампании, а также преподавать в Военной академии РККА имени Фрунзе и заниматься научной работой. Диссертацию завершить не удалось — вскоре после переаттестации, в ходе которой он один из немногих стал генерал-майором (большинство — снова полковниками), Родион Малиновский получил под командование 48-й стрелковый корпус в Одесском военном округе. Именно там он был, когда началась Великая Отечественная.

О заслугах Малиновского в первый год войны известно немного. Но одно то, что Одесский военный округ встретил врага во всеоружии, говорит о многом. Приказ от 18 июня 1941 года о приведении войск западных округов в боевую готовность к отражению немецкого удара, существование которого рядом историков до сих пор отрицается, там был выполнен. Утром 20 июня под видом учений штаб округа перебрался на резервный командный пункт — через двое суток все части занимали свои участки обороны. Сам Родион Яковлевич также был в войсках. Пока оставалась возможность, его корпус успешно держал оборону, потом отступил, сохранив матчат и личный состав. Для первого лета войны — прекрасный результат.

Победу Малиновский встретил маршалью и военачальником мирового уровня. В копилку его побед было немало операций, среди которых особо выделялись Яско-Кишиневская и Венская. Славился тем, что берег солдат, знал в совершенстве три иностранных языка и имел репутацию своеобразного «рабочего маршала войны» — не гений, как Рокоссовский, и не легенда, как Жуков.

«Передо мной был командующий 2-й гвардейской армией — великодушный образчик профессионального военного, в полевой обстановке одетый даже элегантно, красивый брюнет, смуглое лицо которого несло печать некой глубинной интеллигентности, что было совершенно нетипично для всех русских полководцев, с которыми довелось встречаться. И что особенно поразило — какая-то врожденная деликатность, скромность, полное отсутствие содафонства, которое так и выпирало из большинства русских военачальников даже самого высокого ранга», — писал в

книге «Россия в войне 1941–1945» английский корреспондент Александр Верт.

Министр-шахматист

После капитуляции Третьего рейха маршала отправили на Дальний Восток — воевать с Японией. Копилка его побед пополнилась рейдом через пустыню Гоби, в результате которого удалось выйти сразу в центральную часть Маньчжурии и заставить противника врасплох. Операция требовала высшего уровня организации, прежде всего с точки зрения транспорта и логистики, но Малиновский справился. Там, на Дальнем Востоке, маршал остался на 11 лет, продолжая теоретические изыскания, осмысливая опыт прошедшей мировой войны. В марте 1956-го Георгий Жуков позвал его в Москву — заместителем министра обороны и главнокомандующим сухопутными войсками СССР. А через полтора года Малиновский сам занял министерское кресло.

Родиону Малиновскому нередко ставили в вину, что он, в отличие от коллег-маршалов Константина Ро-

ковского и Александра Голованова, во второй половине 50-х допущал критику Сталина. Но сегодня всевозвездно винить за это кажется странным. Ко всему прочему, Малиновский оказался неплохим политиком, он умел мыслить на несколько ходов вперед (не зря считался хорошим шахматистом). Отступал, потом снова атаковал. И все действия в итоге сводил к пользе страны.

На посту главы всего военного ведомства Малиновский занялся любимым и знакомым делом — новыми вооружениями. Увлеченный ракетным оружием, Хрущев запретил все разработки по ствольной артиллерии. Ряд проектов стратегических бомбардировщиков и иного перспективного оружия тоже положили под сукно. Родион Малиновский прикрывал конструкторов, многие работы продолжались втайне от Кремля.

Увы, все он спасти не смог. Например, ракетоплан «Буря» уничтожили, хотя в перспективе он имел все шансы стать не только военным аппаратом, но и средством дешевой доставки на орбиту различных грузов.

«Группа главных конструкторов обратилась с письмом к Хрущеву с просьбой разрешить продолжение работ. Эту просьбу поддержали научный руководитель тем «Буря» и «Буря» академик Келдыш и министр обороны Малиновский. Хрущев заявил, что эта работа бесполезна», — писал в своей книге «Ракеты и люди» великий конструктор Борис Черток.

С приходом Леонида Брежнева ряд проектов удалось реанимировать — в частности, возобновились работы по артиллерии. Но тогда маршал уже тяжело болел и не мог успеть везде.

В 1966 году с его подачи были запущены исследования по проекту аэрокосмической системы «Спираль»: со спины гиперзвукового носителя в верхних слоях атмосферы стартует космолан, позже получивший наименование БОР, в варианте орбитального истребителя, бомбардировщика, транспортника или разведчика.

«Родион Яковлевич видел все научно-технические вызовы времени. Стоит отметить, что именно при нем наши вооруженные силы стали ракетно-ядерными. Малиновский работал над их совершенствованием. У «Бури» по сравнению с Р-7 был недостаток — меньшая дальность. Имелось и важное преимущество: в отличие от королевской ракеты, которую нужно несколько часов готовить на стартовой позиции, ракетоплан взлетал моментально. Шла работа по поиску оптимального варианта», — рассказывает Сергей Кремлев.

Под конец жизни военачальник, как и многие его коллеги, занялся осмыслением богатого опыта. Книга «Солдаты России» («Воениздат», 1969) вышла уже после его смерти — это единственные в СССР мемуары, посвященные Первой мировой войне. По политическим причинам министру обороны пришлось писать от чужого имени, в воспоминаниях фигурирует Иван Гринько.

Маршал Советского Союза Родион Малиновский умер на боевом посту, до последних своих дней он продолжал руководить Министерством обороны. Превозмогая страшные боли — у него был рак — пошел на парад 7 ноября 1966 года. 31 марта 1967-го его не стало.

В армии его до сих пор вспоминают с большой теплотой, с гордостью. Не только как полководца, но и как человека, очень многое сделавшего для вооруженных сил на посту министра.

Наталья Малиновская: «Судьба отца похожа на авантурный роман»

Рассказать о легендарном маршале «Культура» попросила его дочь Наталья Малиновская, переводчица, автора статей об испанской литературе и искусстве XX века, преподавателя кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

— Юбилей папы кажется невероятным — 120 лет. Для страны это огромный срок. Почти 50 лет его жизни прошли без меня, 20 — со мной. После этого минуло еще полвека. Знаете, что меня поразило? Его жизнь и то, что он оставил после себя — это не архив, а злословный материал. Его судьба похожа на авантурный роман. Помню, ему было около 60 лет, он занимал высокую должность, но, когда приходил домой с работы, ужиная и вместо отдыха садился за роман о войне. Представляете, какая увлеченность жизнью. Он писал свою историю каждый будний день, вечерами и по выходным.

Роман не о Великой Отечественной, которая моему поколению была ближе, а о Первой мировой. Это была первая для папы война. Для меня же тогда казалась глубокой древностью. На мой вопрос, зачем, отвечал: «Начинать надо с самого начала». Сложно понять, как складывается человек на войне. Позже я нашла созвучие его слов с цитатой Ортега-и-Гассета «Я есть «я» и мои обстоятельства».

Его роман издалась и при советской власти, но с комментариями «Воениздата», а я издала так, как было на самом деле. Я ведь нашла 11 тетрадок-рукописей и сама все проверила. Папа называл свои записи черновиком, но, знаете, как опытный редактор могу вам сказать, что если это черновик, то как должен выглядеть чистовик, я уже и не знаю. У него нет ни одной помарочки, ни одной неточности. Сейчас я работаю над расшифровкой его мемуаров о начале Великой Отечественной. Это не просто отпечаток того времени, там много нюансов, связывающих то время с современностью.

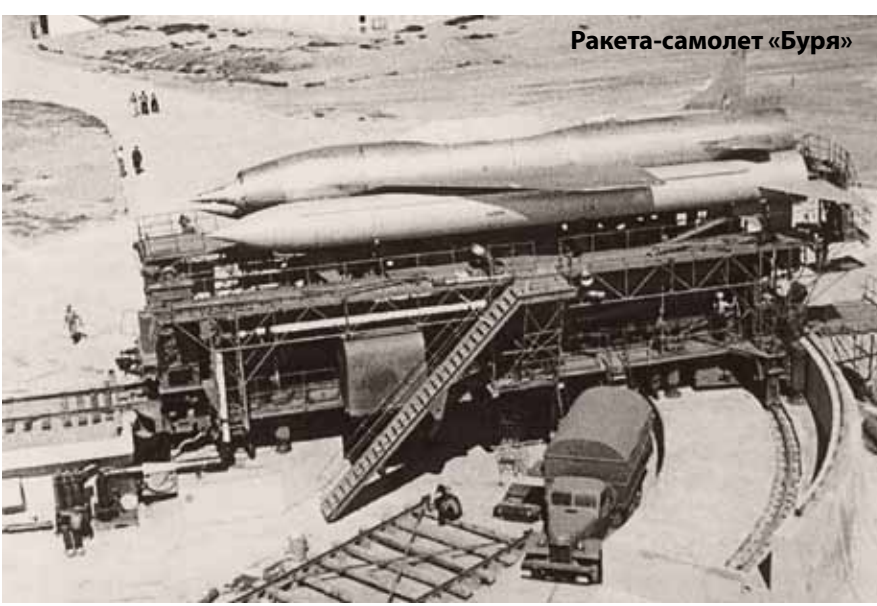
В 60-е годы, когда речь шла о реформировании армии, он делал пометки в записной книжке: «Как воздух нам необходима военная интеллигенция. Нужны люди, обладающие не только знаниями, но и могучим нравственным интеллектом. Мы находимся на пороге войны, в которой не может быть победителей». Я не знаю слов, которые звучали бы злободневнее.

Меня часто спрашивают, что мне передалось от отца. Думаю, терпение и умение держать себя при любых обстоятельствах. Недавно я лежала в больнице и писала мемуары о моих домашних животных. Когда мои соседи по палате, некоторые из которых тяжелобольные, спорили, кто круче из героев моей книги — кошка Квазимодка или спаниель Нафян, — для меня это лучшая награда.

Подготовила Наталья МАКАРОВА

ФОТО: МИХАИЛ ДЖИМЧИВЦЕВ/РИА НОВОСТИ

Ракета-самолет «Буря»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: СЕРГЕЙ ПОСКОКОВ/РИА НОВОСТИ

Таир Салахов:

ФОТО: ПАВЕЛ БАЛАНОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

«Рисовал Шостаковича, сидя на полу»

1 культура: С каким настроением подошли к важной дате?

Салахов: Так быстро пролетели годы — даже не верится. XX век был очень напряженным, полным событий. В какой-то момент понял, что не время идет, а мы во времени идем. Вообще жизнь — большая ответственность. И чем дальше, тем сильнее это ощущаю.

культура: Вы по-прежнему часто бываете в Баку?

Салахов: Да, ездил на родину совсем недавно. Прилетаю каждое лето, в течение полувека. Мне нравится работать около моря. Приглашают повсюду, но почему-то верен однажды избранному ритму, совмещаю труд с отдыхом.

культура: Город изменился?

Салахов: Как и многие мегаполисы, например Москва. Баку всегда была неспящим, трудовым, зависела от нефтяной промышленности. Широкие улицы, проспекты, архитектура международного уровня — еще в советские годы здесь работали Алексей Шусев и Лев Руднев. При этом сохранились старые кварталы с восточными переулками и крепостными стенами. Девичья башня, Дворец ширваншахов... Баку интернационален по духу, здесь есть все.

УЛУ НА КАСТИМ, 1986

АССОМ, ЦЕРКОВЬ, СЕРГЕЕТО ОФРАНСИСКА, 1971

АМОСКИ В ВЕНЕЦИИ, 1971

СТАТУА КОЛЛЕОНИ В ВЕНЕЦИИ, 1971

культура: А героя Ваших полотен — простого нефтяника — еще можно встретить?

Салахов: Конечно. Баку окружен старыми нефтепромыслами, люди там по-прежнему трудятся. Я знал многих рабочих, жил в общежитии по два месяца — еще когда учился в Суриковском институте. Наблюдал, как они отправлялись на Нефтяные Камни. У некоторых в руках была роза. Цветок, выращенный самими нефтяниками, напоминал о родных, о доме. Я запечатлел этот образ в картине «Ремонтники». Добрые сердечные люди, они приходили ко мне в мастерскую, потом приглашали в гости — отпраздновать, например, рождение ребенка. Мне нравятся труженики — простые, душевные, поэтичные, наблюдающие, как чайки летают над

волнами. Встречал их в разных уголках СССР, не только в Баку. Они всегда ели хлеб с удовольствием, потому что заработали его. Помню, в 1951 году поехал на практику во Владимир писать этюды. Пошел на тракторный завод, наблюдал за литейщиками. Подружился с ними, много рисовал. За два месяца создал небольшую картину и даже был отмечен по итогам практики за целеустремленность.

культура: И стали одним из основоположников «сурового стиля»?

Салахов: Он не был чем-то искусственным, придуманным. Напротив, вышел прямо из жизни. Мы изображали реальных людей, их заботы и проблемы. Искусство предыдущей эпохи заражало оптимизмом. Наше поколение делилось своим ощущением жизни.

культура: Вы всегда работали в реалистическом ключе. При этом интересовались современными западными мастерами. Будучи первым секретарем правления Союза художников СССР, отвечали за связи с зарубежными странами...

Салахов: Информация о том, что происходило в мировом искусстве, доставалась тяжело. С американскими авторами познакомился, когда в 1965 году побывал в США, увидел «персоналку» Раушенберга, посетил музей Метрополитен. В 1980-е стали проводить обменные выставки по линии Союза художников. Вместе с британским посольством показали у нас Бэкона, взамен отправили на Туманный Альбион работы советских мастеров. У меня сохранилось письмо от самого Бэкона, очень

«НОВЫЕ МОРЕ», 1970

«ПОТРАСЛЕННЫМ», 1978

странно висел, то ли настолько изменился. В каталоге написали: «Шостакович показан как человек, несущий на себе груз XX века». Считаю, не нужно гнаться за буквальным сходством. Главное — передать внутреннее напряжение, поиск.

культура: Что отличает большого мастера?

Салахов: Однажды в гости приехал американский врач, муж нашей знакомой. Я сделал набросок, спрашиваю: «Вы врач какого профиля?» Он отвечает: «Как вам объяснить... Допустим, на операционном столе лежит пациент — неважно, обычный человек или глава государства. Когда консилиум понимает, что бессилён, вызывают меня». Он

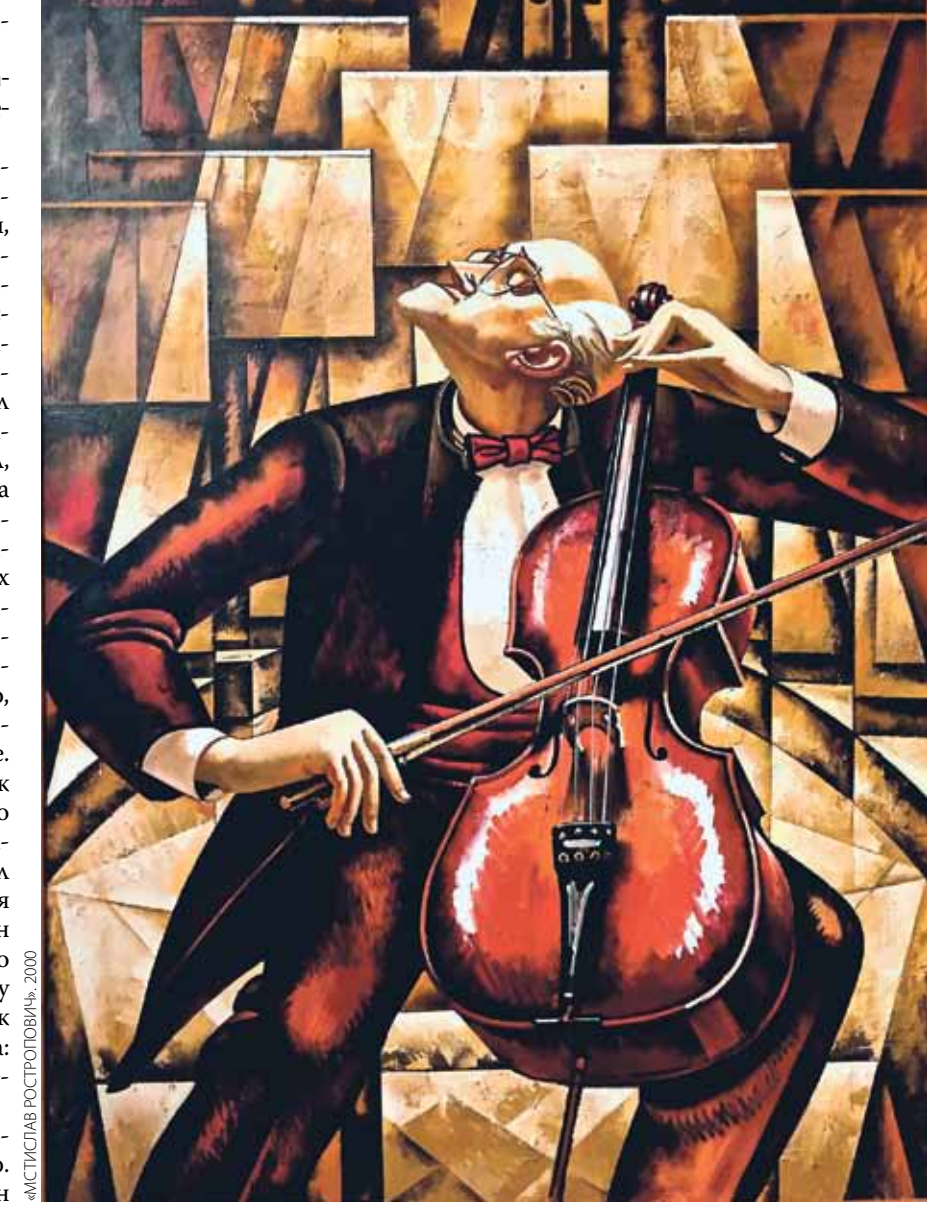
теплое: он извинялся, что не смог приехать — обострение астмы.

культура: Вы запечатлели многих знаменитостей. Чем запомнились встречи с ними?

Салахов: С некоторыми очень близко общались: например, с Кара Караевым. Еще до того как стали друзьями, наблюдал репетиции его балета «Тропой грома». С Шостаковичем, его учителем, познакомился благодаря корреспонденту «Правды», бакинцу Мише Капустину. Однажды столкнулся в Москве: он ехал к Шостаковичу и уговорил сопроводить его. Пришли, поздоровались. Дмитрий Дмитриевич упомянул, что Караев обо мне рассказывал. Миша полчаса задавал вопросы, я рисовал. Один вопрос особенно запомнился: «Какой композитор вам больше всех нравится?» Шостакович ответил: «Михаил, почему вы хотите, чтобы я обеднел? Люблю многих — Бетховена, Моцарта, Прокофьева, Стравинского, Шёнберга». Гений Шостакович преподавал урок не только Капустину, но и мне.

По договоренности еще раз приехал к Дмитрию Дмитриевичу, встретила его жена: «Он неважно себя чувствует, наверное, не сможет позировать». Вышел сам композитор: «Оставьте телефон, я позвоню». Через несколько месяцев он действительно пригласил в гости. Это был великий человек, каждую секунду находившийся в музыке. Не помню, как я оказался на полу, рисуя Шостаковича: момент запечатлен на фото. Я могу преклонить колени перед гением.

В 1996 году в ГМИИ отмечали 90-летие мэтра, показывали его коллекцию. Увидел там портрет и не узнал: то ли он

«МИСТАКОВ РОСТОВСКИЙ», 2000

действительно оперировал двух президентов, спас многих людей. Мне понравились его слова: не хвастовство — понятное и доступное объяснение. И среди художников есть подобные личности — как Дейнека, Корин или Кончаловский.

культура: Вы много лет преподавали в Суриковском институте, среди учеников — знаменитые живописцы: Сергей Присекин, Геннадий Серов, Василий Нестеренко. А своих учителей вспоминаете?

Салахов: Конечно. В Баку были прекрасные педагоги: Бёюкага Мирзазаде, Саттар Бахлузаде. В институте имени Сурикова преподавали Александр Дейнека, Михаил Курилко-старший. Считаю также учителем Павла Корина, с которым ездил в Италию. Нас окружали настоящие личности, мы относились к ним как к национальным святыням.

После окончания учебы в 1957-м пришлось непросто, денег не было. Через

«НЕФТЯНИК», 1959

полгода решил вернуться в Азербайджан. Пошел выписываться, а я был тогда прописан в Москве. В милиции отговаривали: кто же бросает столицу. Но я настоял. Вернулся в Белокаменную уже в 1973-м, когда стал первым секретарем Союза советских художников. Иногда, чтобы сделать шаг вперед, приходится отступить.

культура: Сегодня молодому автору сложно пробиться?

Салахов: В СССР у Союза художников был бюджет. Сейчас он маленький, мастерские получить крайне трудно. Надо понимать, что у художников и представителей других профессий неравные возможности. Начинающие живописцы и скульпторы сами платят аренду, покупают материалы. Для чего была основана Императорская Академия художеств? Чтобы появились летописцы событий, чтобы для следующих поколений создавалась художественная среда. Сегодня почти нет произведений, созвучных нынешнему времени, отражающих эпоху. А ведь страна живет и работает. Гораздо проще создавать свидетельства по горячим следам, чем искать воспоминания очевидцев. Джордж Доу, как известно, написал 332 портрета участников войны 1812 года. Их можно увидеть в Эрмитаже. А если бы он этого не сделал — что мы знали бы о них? Мне кажется, в городах, наряду с главными архитекторами, должны быть и главные художники — пусть вместе определяют облик домов, интерьеры, создают архитектурно-художественную среду. И на любом заводе пусть будет художник — хотя бы с небольшим окладом. О талантливых людях нужно думать заранее: чтобы была зарплата, мастерская, возможность достойно работать.

Хочу поблагодарить газету «Культура» за то, что уделяете внимание художникам всех поколений, рассказываете об их творчестве читателям. Спасибо всей редакции за ваш труд.

ФОТО: АБРАМ ШТЕРЕНБЕРГ/РИА НОВОСТИ

Главное — маневры

Владимир ХОМЯКОВ

ВЗНАМЕНИТОМ мультфильме «Пластилиновая ворона» когда-то прозвучала простая песенка на стихи Эдуарда Успенского: «Нам помнится, вороне, / А может быть, собаке, / А может быть, корове, / Однажды повезло». Если вслушаться, то именно эти строки в точности копирует сегодня официальный Киев, говоря о недавнем инциденте в Азовском море.

Итак, три украинских военных корабля направились в российские территориальные воды (а может, не направились, а мимо проходили... а может, воды эти никакие не российские, но украинские), заранее предупредив об этом Кремль (а может, не заранее, а может, не предупредив), и пошли к Крымскому мосту, взорвать который периодически призывают «незалежные» националисты.

Российские пограничники сначала долго уговаривали незваных гостей убраться, но те не подчинялись и всё пытались не то прошмыгнуть, не то подставиться (а может быть, не пытались, и так случайно вышло, а может, просто не слышали, потому что «русские вырубали им всю аппаратуру»), как пишут некоторые западные СМИ.

Сторожевику «Дон» ничего не оставалось, как «боднуть» (у моряков это называется «навал») украинский буксир «Яны Капу», заставив его сменить курс на правый берег. Катера же «Бердянский» и «Никополь» продолжили 12 часов маневрировать (а может быть, героически убраться, а может быть, ожидать подхода 6-го флота США), но терпение российских пограничников лопнуло, и после нескольких предупредительных очередей по курсу они утонули нарушителей.

В итоге всей этой «пластилиновой» истории украинские корабли (которые по международным правилам можно было просто утопить) взяли на абордаж, вывели в Керчь, и теперь троих посеченных обломками родного судна моряков лечат в больнице, суда могут конфиско-

вать, а нарушителей посадить. Военнослужащие, кстати, прекрасно понимают, что ими просто пожертвовали, и чтобы сократить срок, воево выдают «чистосердечное».

Реакция Запада оказалась тоже вполне предсказуемой: Совбез ООН, созданный по просьбе России, разбираться в ситуации категорически отказался, традиционно назначив виноватой Москву — с уже привычной аргументацией в духе «хайли лайкли». Это своеобразный сигнал Порошенко от всех желающих сорвать предстоящую встречу Путина и Трампа: «прогиб засчитан», украинскому президенту дали шанс выпросить под «отражение российской агрессии» либо отсрочку по долгам (совершенно неподъемный пик выплат процентов приходится на будущий год), либо новый кредит.

Но главная причина «пластилиновой» истории — в предстоящих на Украине президентских выборах, к которым Порошенко подходит с крайне низким рейтингом. Многие эксперты полагают, что для перелома ситуации он устроит провокацию на Донбассе, но поскольку там любая крупная авантюра обычно заканчивается очередным «котлом», видимо, решено было обойтись малой кровью.

И разумеется, сразу же после того, как украинские моряки отправились давать показание российским следователям, было заявлено, что указом Порошенко для «отражения агрессии» вводится военное положение. Сделали в привычном «пластилиновом» стиле. Положение военное, но воевать ни с кем независимая страна не собирается (а может, и планирует, а может, собирается, но только если

Россия на нее вдруг нападёт посуху). И вводит его оно на 60 дней. Но когда депутаты Рады встали на дыбы, срок снизили до 30. Приняли и опубликовали указ, где стояла заветная цифра «60». Когда «не проскочило», то заявили, что это газета виновата — не тот указ напечатала...

Мелкое напёрстничество на государственном уровне — фирменный стиль современной Украины, но тут уж больно все вышло нагаданно.

Теперь — о реальной составляющей военного положения. Вводится оно всего в 10 областях (причем почему-то именно в тех, где за Порошенко обычно не голосуют) и даёт власти массу возможностей: ограничивать и даже закрывать неправительственные СМИ, заподозренные в «антиукраинской деятельности», вламываться и устраивать обыски в любом помещении либо отсрочку по долгам (совершенно неподъемный пик выплат процентов приходится на будущий год), либо новый кредит.

Но главная причина «пластилиновой» истории — в предстоящих на Украине президентских выборах, к которым Порошенко подходит с крайне низким рейтингом. Многие эксперты полагают, что для перелома ситуации он устроит провокацию на Донбассе, но поскольку там любая крупная авантюра обычно заканчивается очередным «котлом», видимо, решено было обойтись малой кровью.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Хаски освобожденный

Андрей РУДАЛЕВ

ЧЕРЕДА злоключений популярного рэпера Дмитрия Кузнецова (Хаски), судя по всему, благополучно разрешилась: музыкант провел несколько суток в краснодарском спецприемнике и после громкого общественного скандала был выпущен на свободу.

До этого творилось какое-то безумие: странные подметные письма и требования, срывы концертов, песня на крыше авто, которое фанаты предложили исполнителю в качестве сцены, и арест на 12 суток. Так и хотелось воскликнуть: «Какую биографию делают нашему рэперу!» На ровном месте ведь... Уже приходилось в «Культуре» писать о подоплеке скандала: все началось с того, что в текстах Хаски придрались по каким-то совершенно надуманным поводам, найдя в стихах самые разнообразные нарушения морали. И, как говорится, понеслось.

Есть в этом сюжете несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание. Все они — о принципиальных сдвигах, происходящих в обществе: история ареста Кузнецова просто помогла их увидеть.

Во-первых, казус с Хаски — очередное явление shbi et obri не слишком разбирающегося в искусстве мелкого начальника, который устроил погром, побил всю посуду и ушел в свой кабинет, к бумагам. Наследил так, что не скоро отмоешь. В последнее время многие пытаются циркуляры и инструкции примерить к культуре (под лозунгом «как бы чего не вышло»), но каждый раз получается будто слон ворвался в посудную лавку. Скандал, а нам краснеть и стекла убирать.

Во-вторых, не обошлось и без отрядных тенденций: реакция музыкальной (и — шире — культурной) среды позво-

ляет говорить, что у нас выработывается определенный иммунитет к запретиству. Очень многие артисты, невзирая на политические убеждения или эстетические вкусы, резко высказались против тюремного заключения. Эта история, к счастью, сплотила общество, в поддержку Кузнецова единодушно выступили многие деятели культуры (от коллег по рэп-сцене до Льва Лещенко (его трудно заподозрить в принадлежности к этой среде: он — человек другого поколения, иных вкусов).

В-третьих, вопрос, который стоит перед обществом, сегодня звучит так: «Может, пора уже выбирать свежие модели построения диалога с новым поколением, задумываться, как говорить о творчестве?» Проблема — «Как нам оградить молодежь от тлетворного влияния?» — видится устаревшей, этот вопрос сегодня звучит неуместно.

И наконец, в-четвертых, скандал показал полное бессилие моралистов-охранителей, которые снискобски вопрошали: «А что это за Хаски такой? Впервые слышим». Все разговоры о том, что какая-то часть русской культуры, идеологически не укладывающаяся в прокрустово ложе дурно понятого патриотизма, должна быть выброшена на свалку, ведутся не от великого ума.

Сам Дмитрий Кузнецов как раз далек от тусовки, которая до сих пор существует, под собою не чуя страны. Он — новый герой, представитель молодого поколения, и пришел сюда не просто вре-

Автор — публицист

мя провести, а разобратся с тем, как устроен мир. Неприятно, да? Режет слух, к такому не привыкли? Но, что ж поделаешь... Хаски не играет на инстинктах и страстях, не планирует потрафить желаниям молодых. Он перетряхивает весь скарб их предствлений о жизни. В итоге своим творчеством Хаски поднимает планку, открывает для молодежи большой мир поиска. Все потому, что сам он укоренен в почве, культуре, далек от погоны за модой.

Мы стоим на пороге новой эпохи, которая — очень хочется в это верить — покончит, наконец, с паразитированием на советском наследии (назовем это «Старые песни о главном», популярный до сих пор формат), но влетает его в новую традицию. Так в СССР бережно и трепетно сделали с «золотым веком» русской культуры. Странно было бы в 60-е годы прошлого столетия перепевать Тургенева, перед страной стояли иные задачи, но спор об «Отцах и детях» был неизменной частью школьных уроков.

Современная культура может нравиться или вызывать резкое отторжение (не все фанатеет от громогласных поэтов «оттепели»), их критиковали похлеще, чем Хаски), но ее нужно растить, как сад: давая воды и света всем цветам. В противном случае мы окажемся в пустыне, где поэты будут писать стихи, к которым невозможно придаться. Идеальные, гладкие, как речные камушки, бессмысленно чистенькие, отполированные, ни у кого не вызывающие ни единого чувства строки.

Спасибо, не надо. Спорить с Хаски гораздо интереснее.

Пишите письма

Егор ХОЛМОГОВОР

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, что ждете отца с фронта. Напишите ему письмо. Воспользуйтесь словами из творческой тетради». Это задание из учебника для четвероклассников необычайно восплошило общественность. Родители с подачи искусствоведа Ольги Федорченко возмущаются, что детей заставляют писать «такое», и тут же предлагают собственные варианты ответа: «Папа, зачем тебе эта война?! Вернись лучше к нам! Дома у нас все хорошо! Зачем тебе это нужно?! Я ненавижу тех людей, кто начал эту войну». В общем, классическое «кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе», один в один.

Разумеется, война — это зло, и хуже, чем она, может быть только заполошная «антиимпериалистская риторика», которая удивительно точно наложила на объявление Украиной военного положения. Попались под руку детские письма — значит, уликой, обличающей «российскую агрессию», будут они.

Подобная неразборчивость в средствах — дело для наблюдателя привычное. Находится повод, запускается истерика, в пылу которой в топку бросятся все по-настоящему ценное. А проблема на самом деле состоит не в том, что «наших деточек готовят к войне». Ученикам зачем-то предлагается не подбирать слова от сердца, а составить их по шаблону, по сути — «письмовнику» (причем не самому хорошему: «Здравствуй», «Дорогой», «Я о тебе очень скучаю», «Как там на фронте», «Я помогаю маме», «Я тебя очень-очень жду», «Возвращайся с победой», «До свидания», «Крепко тебя целую», «Твой сын/дочь». Дети и в семь лет вполне способны самостоятельно выразить свои чувства. Зачем им нужен этот убогий инструментарий — ума не приложу. И что будет, если они откажутся им пользоваться?

Кроме того, все отлично понимают (не надо строить иллюзий): подобного рода «творческие задания» часто делают родители. Не будь этой всем известной практики, никто бы и не узнал о скандальном сочинении, а уж тем более не поднялась бы волна возмущения. Школе очень давно пора

Война — это зло, и хуже, чем она, может быть только заполошная «антивоенная риторика». Попались под руку дети — значит, уликой, обличающей «российскую агрессию», будут они

переходить к такой системе домашних заданий, которая требует обязательного участия самого ребенка, невозможна без него, а потому не превращается в дистанционный обмен любезностями родителей с учителями.

И наконец, самое главное. Если уж мы хотим дать детям почувствовать, что такое война, то, может быть, для начала стоит о ней правильно рассказать? В учебнике по литературе, к которому прилагается рабочая тетрадь с заданием, вся тема сводится к истории о Вещем Олеге, то есть «предания старины глубокой» (вряд ли нынешний школьник может честно вжиться в те далекие времена, прочувствовать их). Дальше идут стихи о природе, Родине и сказки — «Конек-Горбунук», ска-

Автор — публицист

Последний довод кредитора

Станислав СМАГИН

МНОГОЛЕТНЯЯ тяжба российского гражданина Анатолия Фрущак с кредитором может закончиться весьма неожиданно.

Сначала Арбитражный суд Москвы запретил включать пятикомнатную квартиру мужчины, являющуюся его единственным жильем, в конкурсную массу движимого и недвижимого имущества, которое может быть реализовано с торгов, и Фрущак объявил себя банкротом. Но затем адвокат кредитора, жаждущего возврата долга в 13 миллионов рублей почти полтора десятилетия, оспорил это решение в Верховном суде, заявив, что процедура банкротства была объявлена исключительно для того, чтобы сохранить квартиру, а также охарактеризовал должника как недобросовестного, за предыдущие десять лет не сделавшего ни одной добровольной выплаты. В итоге Верховный суд отправил дело на новый круг в суд первой инстанции.

Новость вызвала самые тревожные комментарии как экспертов-юристов, так и обывателей. С одной стороны, наша правовая система базируется не на англосаксонских принципах, когда прецедент — царь приговора. Дело «Фрущак против кредитора» — пока лишь уникальный случай с уникальными обстоятельствами, а не новый закон или общеобязательная норма. С другой стороны, Россия — социальное государство, и по этому базовому принципу в последнее время слишком часто наносятся ощутимые удары (вспомним недавние и наделавшие немало шума заявления региональных чиновников).

Отметим, что о повсеместном отъеме квартир у недобросовестных заемщиков речь пока не идет. И конечно, сохраняющееся при любых обстоятельствах право на крышу над головой должно относиться к числу базовых и неотчуждаемых даже в самом либерально-капиталистическом государстве, если оно хоть чуть-чуть претендует на звание цивилизованного.

Но правда состоит в том, что в случае совсем уж вопиющей многолетней недобросовестности, какую, если верить стороне истца, продемонстрировал Фрущак, угроза — именно угроза! — отъема жилплощади могла бы быть «последним доводом королей».

Теоретически перспектива лишения квартиры могла бы помочь в борьбе с еще одним не выдуманным, а вполне осязаемым обывательским недугом — бездумным кредитованием на крайне сомни-

Перспектива лишения жилья могла бы помочь в борьбе с обывательским недугом — бездумным кредитованием на сомнительные цели. Граждане с зарплатой в 15–20 тысяч берут деньги в долг на дорогие телефоны, пафосные машины, пышные свадьбы под лозунгом «чтобы все как у людей»

тельные цели. Люди с зарплатой в 15–20 тысяч и единственным залогом в виде жилья берут деньги в долг — и на что? На дорогие телефоны, пафосные машины, пышные праздничные свадьбы под лозунгом «чтобы все как у людей и не

жем. И никаких боевых действий. Современный ребенок крайне смутно себе представляет, что такое «папа на фронте», актуального жизненного опыта у него, к великому счастью, нет, но и художественного аппарата тоже. Нынешние фильмы и анимационные ленты подразумевают, что борьба добра со злом ведется героями, а не армиями. Да и линия фронта проходит теперь в любом произвольном месте. Чудовище нападает на город, правительством зовет на помощь какого-нибудь отставного вояку или группу мутантов — так ведь обстоят дела, если смотреть на экран. Мультфильмы, в свою очередь, переносят войну во времена оны: богатыри бьют Соловья-разбойника.

Стоит напомнить, что раньше по телевизору показывали такие фильмы, как «Два капитана», «Мальчишки», «Зеленые цепочки» etc. Героями в этих картинах были именно дети. Они проходили через войну на равных со взрослыми, без скидок на возраст. Конечно, сегодня все это можно скатать, но родители часто предпочитают не заморачиваться.

Именно поэтому «письмо на фронт» — проявление не «военщины», но методологически слабостей нашей образовательной системы. Ведь в итоге все превращается в риторическое упражнение из серии: «Милостивый государь мой папенька, в первых строках спешу сообщить, что пребываю в полном благополучии». В общем, фальшь, которую будут судить по каким-то очень странным и неочевидным критериям.

Вся эта история — хороший пример и важный урок: вместо того, чтобы биться в истерике и кричать о том, что «Россия — страна-агрессор», стоит подумать о том, как улучшить школьную программу и в каком направлении развивать культуру, чтобы она помогла чувствовать и понимать родную историю.

Автор — публицист

Музыканты погибают, но не сдаются

За два вечера канал НТВ показал шестичасовую военно-историческую драму режиссера Карена Оганесяна по сценарию Илья Тилькина, Дмитрия Ланчихина и Станислава Дремова «Медное солнце». Руководителя военного духового оркестра Михаила Карякина — простодушного мужа с запойным прошлым, несложившейся личной жизнью и готовностью самоотверженно погибнуть за своих — сыграл Владимир Машков. Премьера совпала с юбилеем артиста.

Действие «Медного солнца» стремительно и кровопролитно развивается осенью 1991-го, когда дни единого союзного государства очевидно сочтены, когда то ли Москва во главе с Горбачевым и Ельциным сбрасывает балласт окраинных нерусских земель, а то ли национальные республиканские элиты агрессивно выталкивают московскую власть, рассчитывая на бонусы и преференции в мире нового геополитического расклада.

По жанру фильм, скорее, исторический очерк, для живости восприятия приправленный несколькими частными историями. Тема стремительного сброса эмансипировавшейся после пресловутого «путча» Россией даже формальных оков Союзного договора в нашем игровом кино, кажется, еще не поднималась. Мы плохо знаем, что происходило в отпавших республиках с русскими и сочувствовавшими имперской идее местными после ухода цементировавших местную повседневность войсковых соединений. На одном из форумов зрители, хлебнувшие тогда лиха, делятся воспоминаниями: «Прошло столько лет, мы вырвались оттуда, живы... Думаем, все забылось, а не — из-за фильма вновь я там и четко ощущаю тот страх с безысходностью...» Впрочем, об этом, полагаю, расскажут в предстоящих кинофильмах с сериалами — про беззащитных гражданских, которых местные националисты и пришлые боевики станут массово вырезать в целях формирования своей гордой национальной идентичности. В «Медном солнце», несмотря на гибельный кошмар происходящего, воинская часть уходит с оружием в руках и с боями. Теряя товарищей, однако же не теряя боевого знамени и достоинства.

Авторам удалось выразительными художественными средствами внушить зрителю солидарность с удавленными во времени и пространстве «нашими», показать неказенный патриотизм. Это хорошие, правильные чувства, в которых нет ни имперского чванства, ни милитаристского угара. Есть спокойная решимость уйти из тех земель, где, кажется, настолько яростно размечтались о чем-то своем, что инфибрированы агрессивным нетерпением — выдать «чужаков» побыстрее да любую ценою. Отчасти атмосфера «Медного солнца» напоминает сказочную: совсем другие ландшафты, архитектура и нравы. А какая же сказка без колдовства? Кажется, что и местных лидеров окладывали авторитетной среди народных масс Султанбек (Убайдулло Омон) расточает медовые речи перед русскими, а тем временем готовит и стол, и дом жестоким боевикам-убийцам из Афганистана. От тех же боевиков, впрочем, принимается смерть, когда выясняется, что его своеобразная хитрость излившие смягчает их непримиримую

ярость, тормозит их решительное наступление.

«Дружба народов», с которой столько носились, которой безостановочно присягали и которая не была, что бы теперь ни болтали, фикцией, внезапно оборачивается своею противоположностью: русских не хотят, русские раздражают, русские должны уйти, чтобы наконец-то взошла над местными племенами заря свободы. Именно эта внезапность перемены интригует зрителя. К сожалению, авторы жаждут слишком прочно стоять на земле и потому не решаются выйти за рамки жанра «историческая хроника», а жаль. Реалистически решенные боевики-плохиши в художественном смысле неинтересны. Актеры выразительно загримированы, многообещающе вырывают коварными глазками и потом невозмутимо убивают. Просто «враги», обыкновенные «не наши».

Совсем осторожно кивнут авторы и в сторону Михаила Горбачева, когда, осмысляя внезапный приказ о выводе части из республики, ее командир полковник Амриханян (Микаэл Джанибекян) резко обернется на портрет первого и последнего президента СССР. Обида и косвенное обвинение одновременно? Мы до сих пор живем в странной атмосфере: если распад СССР — геополитическая катастрофа, настоящая на предательстве национальных интересов, логично накоплено, что происходило в отпавших республиках с русскими и сочувствовавшими имперской идее местными после ухода цементировавших местную повседневность войсковых соединений. На одном из форумов зрители, хлебнувшие тогда лиха, делятся воспоминаниями: «Прошло столько лет, мы вырвались оттуда, живы... Думаем, все забылось, а не — из-за фильма вновь я там и четко ощущаю тот страх с безысходностью...» Впрочем, об этом, полагаю, расскажут в предстоящих кинофильмах с сериалами — про беззащитных гражданских, которых местные националисты и пришлые боевики станут массово вырезать в целях формирования своей гордой национальной идентичности. В «Медном солнце», несмотря на гибельный кошмар происходящего, воинская часть уходит с оружием в руках и с боями. Теряя товарищей, однако же не теряя боевого знамени и достоинства.

Итак, с причинами не вполне понятно, зато хорошо со «следствиями». Стоицкая реакция наших на распад, угрозу, наконец, на беду и впечатляет, и вдохновляет. Поставленная в центр повествования музыкальная команда во главе с майором Карякиным олицетворяет то символическое измерение, без которого сила материального оружия и самая убойная военная мощь — ничто. В самом начале Карякин рассказывает своим музыкантам историю средневекового предводителя чешского восстания Яна Жижки. Тот завещал после смерти натянуть его кожу на боевой барабан, чтобы даже и тогда вдохновлять соратников на подвиги. «Вы чего себя жалуете? — заходит майор, опознавая в подчиненных молодых людей, пока не понимающих, что за фасадом мирной жизни на вернее скрываются вызовы с угрозами. — Жертвуйте собой! Играйте так, чтобы вам завидовали!» Машкову неизменно удается высокие напряжения на материале «исполнение долга». Это его фирменная тема, можно сказать, заветный мотив.

В сущности, получают следующие. Империя съехала, если не капитулировала. Войска отозваны, союзники

Москвы вместе с этническими русскими попросту преданы и брошены во имя никому не понятных по сию пору интересов. Оружейные склады оставлены и как пить дать будут разграблены не поимки кем. Скорее всего, не друзьями и не союзниками.

И вот когда пушки замолчали, потому что демонтированы, все равно остается культурная память о молодой поступи боевых дружин: упругий ритм большого барабана и звонкий призыв медной группы. Войска деморализованы и отведены, оружейные склады проданы, границы открыты, но легендарный марш «Прощание славянки» все равно хранит память о мобилизационной готовности, четком строе и боевом духе. Машкову идет мундир, идет фуражка, а энергичный дирижерский жест и напряженный взгляд сигнализируют о его персонаже как о носителе культурной памяти. Обычно актер играет надежность с решительностью, в избытке этих качеств и у майора Карякина. Однако здесь удалось нечто новое — представить в от лица прошлых и будущих поколений, дать их слепку, слепку, олицетворять некую надчеловеческую силу и даже логику национальной судьбы. Нужна ли была России та фантастическая земля, где в результате сложили голову Михаил Карякин и большая часть его оркестра? А Корей с Константинополем, на обретение которых потратила недожинные силы последний русский император, завалив в результате дело своей жизни, потерев страну? Неизвестно. Здесь не вопрос повседневной логики и частного сознания. Карякин, каким подает его Машков, тем более не стратег и не философ. Когда во имя шкурных интересов, но и по соображениям здравого смысла музыканты единодушно оспаривают приказ высшего начальства, один Машков хаосу сопротивляется. Те — проголосовали и демократичной процедурой наклали на свою голову мундир. Этот — знает, что солдат, беспрекословно выполняющий приказ, не презираемый тупой винтик, а уважаемый человек долга.

Жена, мать, невеста — не повод и не причина для невыполнения приказа. Символическая вселенная военного человека радикально отличает от вселенной эмансипированного гражданина, живущего своим умом и ощущением целесообразности. Зачастую большим умом. Возможно, не сопоставимым с умом, который дан в удел упертому дирижеру с идеальным слухом. Между тем в решающий момент именно майор берет на себя и ответственность за жизни предавших его инстинктивных чина, и командование этими необеспеченными мальчишками. Военный дирижер, как воплощенный боевой дух, — открытие Владимира Машкова в этой роли.

«Страна, которую мы потеряли» — обманная формула. Земли важны, территории существенны, однако по-настоящему священные лишь культурная память и солидарно воспринятая всем народом образность, без которой все равно не будет ни территорий, ни сытости, ни достоинства. Мы ничего не потеряли, пока отъезжаем на давнюю боль и проверенную временем музыку.

Шарик, стань человеком

Проверено ВРЕМЕНЕМ

30 лет назад советское телевидение предявило экранизацию повести Михаила Булгакова «Собачье сердце», осуществленную Владимиром Бортко.

В ЭТОТ ПЕРИОД отечественный кинематограф чувствовал себя, мягко говоря, неважно. Легендарный Пятый съезд кинематографистов дал волю многим ловцам. Общественный уровень резко упал, выполнение очевидных технологических обязательств перед массовым зрителем вдруг выскользило на авансцену изобретатели «оригинальных смыслов» подменили повествовательную невинность, наконец, западные фестивали в ущерб и здравому смыслу, и собственной репутации взяли привычку любого рода и уровня антисоветизма. На этом фоне картина Бортко резко выделяется.

Это культурная сделанная, да попросту тщательная работа, открытая для аудитории любого уровня, любой подготовленности. Она сбалансирована, внятно выстроена и смотрится на одном дыхании. Ее «классический» статус определяется высоким профессиональным уровнем не в последнюю очередь. Однако в первую очередь картина волнует потому, что затрагивает одну по-настоящему важную для нашего общества проблему: словесный порядок дореволюционного образца единственно приемлем, даже и сладок, для тех, кто, не желая или попросту не умея по-честному соревноваться, нагло выгораживает себе привилегированную территорию, символически опуская людей простого звания и «низкого старта». Спустя 30 лет проблема никуда не делась, не разрешилась, быть может, только усугубилась. Кроме того, фильм хорош еще и потому, что дает зрителю возможность выбрать способ считывания материала, соответствующий его социально-психологическому статусу.

Забавно, что многие, если не подавляющее большинство, активно подключаются к фельетонной интонации, на которую бывший сотрудник развлекательной газеты «Гудок» Михаил Афанасьевич Булгаков был мастером. Они становятся на позицию профессора Преображенского и его ассистента Борментале, недобро похотывая над Шариковым, который получился в результате слияния двух сущностей: уличного пса и потомственного алкоголика-пролетария Клима Чугункина. Фильм, таким образом, выступает в качестве психологического теста: массовый человек бессознательно записывается в класс дворян, в словесие «дуже грамотные», не вполне честно выбирая социальную нишу, на которую, в общем-то, не вправе претендовать. Это говорить, солидаризироваться, даже и совпаять, с признанным «светилом европейской науки» Филиппом Филипповичем Преображенским (Евгений Евстигнеев), а заодно с его безупречно порядочным ассистентом Иваном Арнольдovichем Борменталем (Борис Плотников) — дело престижное. Эти двое в некотором роде безупречны, завершены. Сиятельные особы, давно и успешно прошедшие университетский курс, а затем знаниями и трудом достигшие эволюционного потолка.

И наоборот, Полиграф Полиграфович Шариков (Владимир Толоконников) — есть низшая ступень лестницы человеческого развития. На него даже и смотреть неловко, не говоря о том, чтобы признать собственное с ним родство. Коллизия, предложенная Булгаковым, помогает, возможно, наперекор его собственным намерениям, осознать масштаб того тектонического сдвига, который удалось осуществить когда-то широкому фронту русских социал-демократов: столетиями не котировавшееся на вершине словесного общества «быдло» было объявлено «тоже человеком». Кстати, задолго до социал-демократов этому превращению способствовали русские же писатели. «Я брат твой», — жалобно настаивал известный маленький человек у Гоголя, обращаясь к человеку значительно выше. Так ведь то было, по крайней мере, человек дворянского происхождения, в случае же Полиграфа Шарикова имеем попросту нелюдя. Ну какой же он нам брат — имеют в виду гордые современные зрители, по любому социальному поводу оставляя на просторах интернета как под копиру написанные злые ремарки «шариковы сегодня везде!» И кого же они имеют в виду? Вероятнее всего, не себя.

Однако трезвому, а при этом интеллектуально честному человеку отождествляться с Преображенским и Борменталем в голову не придет, ему приходится опознавать свои родовые черты в Шарикове. Владимир Бортко честному человеку помогает, выбирая на роль проблемного существа артиста с внутренним стержнем и врожден-

ным чувством собственного достоинства. Толоконникову, и это невероятно, удалось уравновесить Евстигнеева, Плотникова, Русланову (кухарка Дарья Петровна) с прикнувшейся к этим могущим звездам королевой обаяния Ольгой Мелиховой (горничная Зинаида). Двое мужчин с университетским дипломом и две женщины с образцовой социальной выучкой всесторонне хороши, абсолютно приемлемы. Шариков, как впускает нам первое чувство, неприемлем. И все-таки, если мы не предвзвзятые и внимательные, очень скоро начинаем опознавать и его правду. Его право. Его горечь. Его драму. Его душу, наконец. «Он брат наш!»

Когда Евстигнеев и Плотников назидательно учат Толоконникова жить, у внимательного зрителя на полусознательном уровне возникает мотивчик: «Никто под натиском Безупречных Авторитетов». В мозгу теперь роятся парадоксальные вопросы, вроде «имеет ли Никто право на существование?». Моментально себя одергиваешь: да разве подобный вопрос не есть худшая форма социального дарвинизма? Или: многим ли я лучше, нежели этот дикий маленький собачий человек? Воистину фильм — тест на смирение.

Жесткий и, признаемся, словосорентированный Булгаков приписывает простак, коим является Шариков, еще на стадии его животного существования словесную спесь. «Я, быть может, неизвестный собачий принц», — мечтает пес, размышляя о загадочном пятне на своей шерсти. Вся его натура сорентирована на «пожрать» и «возвыситься». «Ошейник — все равно что портфель», — рассуждает Шарик, каким он был до операции по внедрению желез Клима Чугункина. — Я выпатил самый главный собачий билет». Автор исходной повести, видимо, трудно было вообразить, что возможен низовый тип сознания, которому тем не менее не присущи словесные предрассудки и пресловутая «воля к власти». Отдельная заслуга Толоконникова, и даже не столько актерская, сколько человеческая, — методичная трансляция внутренней независимости. Его Полиграф Полиграфович тверд в отстаивании своего права на собственный, пусть сколь угодно трудный удел. По сюжету он то и дело сваливается в похоть, агрессию, безвкусицу и пошлость с глупостью, но манера Толоконникова такова, что с некоторых пор происходящее этого рода воспринимаешь как наветы или даже как доносы «дуже грамотных». «Дайте мне жить среди людей!» — вот что параллельно фельетонному булгаковскому сюжету играет Толоконников. — Я, возможно, поверхность сужу и неверно разбираюсь. А все равно дай мне жить: у меня есть шанс разобраться в человеческих отношениях лучше».

В сущности, фельетонный сюжет Булгакова вырастает из одного-единственного речевого сдвига. «Собака!» — ругается на, казалось, уже очеловеченного Шарикова председатель дома Швондер (Роман Карцев). Здесь обнажается вся конструкция — на деле не «научно-фантастическая», а именно фельетонная. Так работают карикатуристы, так работали знаменитые влодствити советские литераторы в «Гудке». «Собака!» — и по мановению волшебной палочки, то есть по закону бытования словесного образа, так поименованный человек получает в нашем воображении характеристический соответствующий животному. Недалго: фельетон удается длить максимум две-три странички. Для примера, знаменитый поэт Арсений Тарковский высказывался в том роде, что вся современная, то есть фельетонная, составляющая «Мастера и Маргариты» вообще никак не способна его заинтересовать. Даже, честно говоря, непонятно, каким образом Владимиру Бортко удалось сделать большую двухсерийную ленту, которую смотришь с неослабевающим вниманием. Про надлежащее исполнение технологических предписаний мы уже говорили, плюс все без исключения актеры, однако есть и еще какая-то составляющая.

Если Шариков метафорически обозначает нечто большее, нежели жертву неосторожного медицинского эксперимента, то какова природа этого обобщения? Минут за двадцать до финала Шариков подходит в ночи к зеркалу и вглядывается. Кто же он?! Это, очевидным образом, мужик-крестьянин, переезжающий на волне революции в Большой Город. В 60–70-е ровню про такого же мужика будет делать картины Василий Шукшин, а соответствующих баб консяет в своих генитальных «Коротких встречах» Кира Муратова. Герой «Печек-лавочек», герой «Калины красной» — наследуют Полиграфу Полиграфовичу по прямой. Социальную испуганность и на этой почве агрессивный Егор Прокудин из «Калины...» торжественно объявляет: «Народ к разврату готов», потому что его психическая травма от соприкосновения с чуждым укладом никак не лечится. Легко вообразить ту же реплику и в устах Шарикова. Осталось разве что немного поднатереть в городской массовой культуре.

Линия обустройства Шарикова «на новом месте», то есть в прежней квартире Преображенского, есть прозрачное описание реального вселения эмансипировавшихся постреволюционных крестьян в барские, чиновничьи и мещанские городские кварталы. Булгаков это закономерно не нравилось, Преображенскому это, соответственно, не нравилось тоже, но мы-то люди иного времени, иного опыта, должны же понимать абсурдность претензий к всего-навсего «понаехавшим» в результате цивилизационного слома Шариковым со стороны тогдашних держателей многокомнатной или даже многоквартирной недвижимости. Мы-то их недовольство понимаем, а они — предпринимали попытку разобраться в трагическом мировосприятии «понаехавших»?

Конечно, исходный текст намеренно рисует вчерашнего крестьянина Шарикова некомпетентным, способным идиотом, способным единственно на отлов ненавистных ему кошачьих. Однако постановщик Бортко, саркастически солидаризуясь с Булгаковым или, возможно, драматически с ним полемизируя, визуально решает сцену облавывания на кошек как парадоксальный эпизод. И, пожалуй, выдающегося в художественном отношении эпизода из недавнего к тому времени выпущенного на экран германского «Ивана Лапшина», сделанного, что и «Собачье сердце», на том же «Ленфильме». Подчеркиваю, неважно, просто ли подмывает Бортко товарищу по цеху или же намеренно поднимает аллюзийный статус Шарикова. Осознавая полное совпадение одежды и манеры Толоконникова с одеждой и манерой исполнителя у Германа роль героического мента Андрея Болтнева, более того, опознавая в пейзаже, антураже и манере съемки «кошачьей облавывания» захват бандитской малины, зритель получает шанс догадаться, что этот самый Шариков вообще-то пахал на заводах и лесоповалах, брал голыми руками жутких бандитов, а после усмирив из танков и «катюш» гитлеровских гадов.

Выход из ситуации тоже воистину фельетонный, типа ничего и ничего не было. Дескать, «папаша Филипп Филиппович, роди меня обратно». Весь сюжет, как и бывает в фельетонах, не более чем сон разума. Пес с забинтованной головой на коврик. Как и в начале, ему приписываются высокопарные глупости о знатном происхождении «от водозлаза». Таково, к сожалению, и состояние Михаила Афанасьевича Булгакова. Но не такова, к счастью, позиция Владимира Бортко. Мы видели рождение нового мира. Мы своими глазами видели страшноватого, неуклюжего, неуютного и до поры неразвитого человека. Понимем его лицо и его терпеливую ко всякую поношную повадку. Вопреки заблуждениям профессора, он не зверь, а наш брат-человек. Не выводит ни графьям, ни профессорам, а живет собственной жизнью. И все-таки еще научиться.

Им не больно?

Усилил центральный конфликт, связав его с темой кровной мести: юноша узнает в герое-спасателе виновника автокатастрофы, унесшей жизни родителей, но находит силы для прощения. Если в катаклизме 1988 года есть смысл, то вот он: чудовищная трагедия аннулирует сумму копившихся прегрешений и обид, заставляя людей сплотиться перед лицом стихии. Этот религиозный, по-детски простодушный взгляд на ленинградское землетрясение определил возвышенную интонацию фильма-реквиема и передал боль утрат, но не добавил правдоподобия отношениям героев.

Александр Котт выбрал иной путь. Вместо реконструкции исторической драмы он воспользовался сценарием сериальщицы Марины Сочинской, напоминающей трафарет для манерного чистописания. Правила игры задает сквозная сюжетная линия. В прологе ленты мать-одиночка приводит нарядную малышку в старое фотоателье. Смахивающий на волшебника мастер рассказывает посетительнице для семейного снимка. Но «птичка» не вылетает — гаснет свет, рушится потолок, взвывает пыль. Старик гибнет. Погребенная под рухнувшей балкой Гоар (Эрмине Степанян) заговаривает страхи невредимой дочки (Александра Политик), рассказывая ей сказки трое суток подряд — не испытывая боли, холода, жажды и панических атак.

Узнав о трагедии, отец семейства оставляет московскую любовницу (Анна Цуканова-Котт) и спешно вылетает к оставленной семье. Добравшись до разрушенного города, Гор (Лерник Арутюнян) бросается разгребать завалы родового гнезда, теряя драгоценные часы, — в отличие от нас, он не догадывается, что жена и дочь замурованы в фотомастерской. Отчаявшийся герой без толку блуждает по руинам, а затем решает вскарабкаться на гору, где его накрывает раскание. Пока отец покоряет заснеженную вершину, Гоар, наконец, догадывается посоветовать девочке выбираться из фотоателье самостоятельно. Та семенит на брезгуши из щели свет и встречает оознавшего вину родителя. На втором плане творятся чудеса попроще. Осиротевший малыш сливается в объятиях с обезумевшим от горя стариком. Французская фотокорреспондентка получает моральную поддержку соотечественника-спасателя: снимай все, что видишь, это твоя работа.

Примерно так же относится к профессиональному призванию режиссер ленты. С упор-

ством, достойным виковского дипломника начала девяностых, Котт наслаждается проникающим в фотомастерскую рассеянным светом, упивается заснеженным горным пейзажем и запорошенными пеплом руинами, превращает череду ассоциативно связанных эпизодов в медитативный фантазм.

Ключевыми достоинствами «Землетрясения» была естественная интонация, вдохновенная трепетным отношением к фотодокументам и воспоминаниям выживших. В «Спитаке» о деликатности говорить не приходится, «авторская притча» Котта годится лишь для психоаналитического разбора проблем среднего возраста. Это фильм-визитка: снимать умеем, но не слишком хотим. Дайте годный сценарий да побольше денег, и мы с холодным носом воплотим любой продюсерский каприз, выдав его за фестивальный продукт.

Казус Андреасяна — Котта свидетельствует о скорбном бессилии российских кинематографистов перед историческим фактом. Претендуя на панорамное обобщение, режиссеры доверяют авторское видение привлеченному со стороны протагонисту, имитируют повествование, лакируют несладкий сюжет эффектными кадрами. Между тем шанс сделать большое кино, показать подлинную трагедию, произошедшую тридцать лет назад, был у обоих, но для этого пришлось бы соответствовать не надуманным стандартам изобразительного качества, а актуальной повестке дня или жанровым канонам.

Сарик, например, мог бы дать слово пережившим трагедию обитателям Гюмри, как нынче называется Ленинакан. Александр — воспользоваться американским шаблоном фильма-катастрофы, срифмовать развращающуюся бездну стихии с пропастью между членами семьи, воплотить сильный образ отца-спасателя, демонстрирующего чудеса героизма и спорности, а не вялотекущий депрессивный психоз. Но обоим «авторский» взгляд оказался дороже рассказы-ваемой истории.

«Спитак». Россия, Армения, 2018

Режиссер Александр Котт

В ролях: Лерник Арутюнян, Эрмине Степанян, Мартун Гевондян, Армен Мурадян, Дмитрий Муляр, Олег Васильков, Александр Кузнецов, Артур Манукян, Александра Политик, Жозефин Жапи

16+

В прокате с 29 ноября

За чистоту звука

РОССИЙСКИЙ музыкальный союз учредил международную премию «Чистый звук». Прием заявок начнется 1 декабря и продлится до 31 марта следующего года.

Презентация первой в истории международной премии за лучшую аудиозапись российской академической музыки состоялась в рамках коммуникационной площадки IPQuorum.Culture VII Санкт-Петербургского международного культурного форума. В пресс-конференции приняли участие генеральный директор РМС композитор Александр Клевицкий, художественный руководитель Российского государственного музыкального телерадиоцентра (РГМЦ) Ирина Герасимова, директор театра «Новая опера» Дмитрий Сибирцев, джазовая певица Анна Буторин, джазовый дирижер, композитор, пианист, народный артист РФ Анатолий Кролл и доктор искусствоведения, профессор МГК им. П.И. Чайковского, главный редактор журнала «РианоФорум» Всеволод Задецкий.

Идея создания премии в области звукозаписи появилась у руководителей РМС довольно давно. Как отметил гендиректор РМС Александр Клевицкий, награда призвана стимулировать развитие звукозаписывающей индустрии именно в области академической музыки, повышать интерес звукозаписывающей к этой сфере.

Премия будет присуждаться один раз в два года в номинациях «Опера», «Хоровые произведения», «Камерная вокальная музыка», «Симфоническая музыка», «Концерт для солирующего инструмента с оркестром», «Камерная инструментальная музыка (ансамбль)», «Камерная инструментальная музыка (соло)», «Издание архивной аудиозаписи».

На соискание премии могут выдвигаться фонограммы (альбомы фонограмм) академических музыкальных или музыкально-драматических произведений российских композиторов, выпущенные не ранее 1 января 2017 года, представленные в цифровых форматах WAV или AIFC.

Голосование будет проходить в два этапа. В состав жюри отборочного этапа под руководством композитора и музыковеда Романа Беренко войдут звукорежиссеры Тамара Бриль, Павел Лаврененков, Геннадий Папин, а также музыкальные критики Сергей Бирюков, Владимир Дудин и Илья Овчинников.

Жюри финального этапа возглавит композитор Александр Чайковский. Вместе с ним оценивать номинантов будут генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Брызгалов, генеральный директор Российского государственного музыкального телерадиоцентра Ирина Герасимова, главный дирижер Екатеринбургского оперного театра Оливер фон Дохнани, джазовый пианист Даниил Крамер, президент Немецкого музыкального совета Мартин Мария Крюгер, ведущий телеканала «Россия — Культура» Юлиан Макаров, пианистка Екатерина Мечетина, оперная певица Олеся Петрова, директор «Новой оперы» Дмитрий Сибирцев, ректор МГК им. П.И. Чайковского Александр Соколов.

Партнерами проекта являются Национальный фонд поддержки правообладателей, радиостанция «Орфей», Европейский музыкальный совет (ЕМС), Международный музыкальный совет (ИМС), телеканал «Россия — Культура», телеканал «Общественное телевидение России», газета «Культура».

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Анна Шатилова. Первая на Первом

Татьяна УААНОВА

26 ноября отметила юбилей Анна Шатилова. Другими стали страна, телевидение, которому диктор отдала больше полувек. А она, кажется, совсем не меняется — все тот же экранный образ, голос. Будто время не властно над ней. Где черпает энергию, почему утром и вечером смотрит телевизор и о многом другом Анна Николаевна рассказала корреспонденту «Культуры».

культура: Вы ведь по-прежнему в штате Первого канала?

Шатилова: И я, и Игорь Леонидович Кириллов. Сейчас вот раздался звонок — Константин Эрнст вызывает к 12 часам на летучку.

культура: Наверняка знаете, что сегодня многие люди отказываются от телевизора.

Шатилова: Да, бывает, еду за город в электричке — обязательно кто-то подсядет, будет спрашивать, советовать. Одни злятся, другие восторгаются. Наверное, людям не нравятся новости ТВ, потому что они уже все узнали из интернета.

культура: Скорее, раздражает перемывание костей и перетраживание белья — внебрачные дети, скандальные разводы...

Шатилова: Это ужасно. Многие зрители гневуются: за кого нас принимают, зачем нам такое? Однако есть и те, кто любит подобные шоу и с удовольствием их смотрит.

культура: Знаю, Вы тоже не можете жить без телевизора. Неужели не надоел за столько лет?

Шатилова: Ну, вчера, например, у меня был тяжелый день: в кулинарной программе готовила узбекское блюдо, встречалась с друзьями. Пришла домой — села в любимое кресло-качалку в гостиной, включила телевизор, и начался, как теперь модно говорить, релакс. Мне надо обязательно пощелкать пультом, посмотреть, где что. Интернетом не владею, телефон только для связи. А когда целый день работаешь, вечером хочется узнать, что произошло — в Москве, в стране.

культура: Вы ведь и сегодня в строю?

Шатилова: Сейчас работы гораздо больше. Весь декабрь, например, уже расписан. Мы с Евгением Кочергиным очень востребованы. Кремлевский дворец, Самара, Реутов. 25 лет Мостордуме в Колонном зале — опять нас зовут. Есть церемонии, которые я веду лет пятнадцать. Работа, живые встречи со зрительями — это дает колоссальную энергию. Одно огорчает — мода на селфи. Просто катастрофа. Закончил работу, переоделся, хочешь скорее домой, но нет — должен улыбаться и фотографироваться с незнакомыми людьми. А отказываться профессия не позволяет.

культура: В советские годы работать на ТВ было непросто — регламенты, запреты... Не дай бог неправильно поставишь ударение или сделаешь ошибку в фамилии.

Шатилова: Сейчас попасть на экран проще. В мое время был огромный конкурс в дикторский отдел. Мы не знали, что такое телесуфлер. «Время», «Новости», развлекательные программы — все живьем. Все тексты — наизусть. Если приходилось читать по бумаге — ни одного слова от себя. Оттого, видно, я сейчас обожаю прямой эфир — с возможностью свободно мыслить, выражать мнение. Хотя и свободой надо уметь пользоваться. И зрителя уважать. Вседозволенность, отсутствие самоконтроля у иных ведущих — большая минус современного телевидения.

культура: За 56 лет работы диктором у Вас не было ни одной ошибки. Ни одного штрафа. Вот что значит советская школа. Начинали-то, когда еще легендарный Левитан был жив...

Шатилова: Да, но Юрий Борисович ни с кем не занимался. Моими педагогами были Ольга Сергеевна Высоцкая и Владимир Борисович Герцик. Нас, пять человек, взяли в группу практикантов на радио. Но Левитан как-то сразу тепло ко мне отнесся. Когда проходила конкурс, переживала. Он заметил: «Ань, не волнуйся, я же вижу, как ты хочешь диктором быть. Ну, не возьмут на ТВ — на радио точно примут».

Неизменно в сером костюме, он держался очень просто. Интересовался: Анечка, как ты, что. Даже хотел, чтобы я замуж вышла за его друга, но не сложилось. Однажды мы с Юрием Борисовичем свидетелями на свадьбе были: он со стороны жениха-оператора, я — со стороны институтской подруги — Женьки.

Никогда не забуду последнюю встречу. Спускаюсь к выходу, а он у милицейского поста: «Отработала, Анечка?» — «Да. А вы как?» — «Еду в Белгород — к ветеранам». Я еще говорю: «Юрий Борисович, ну какое у вас лицо — ни одной морщинки!» — «Это от мамы...» Обнялись, поцеловали друг друга в щечку. А на следующий день пришло известие, что он на той встрече умер...

К слову, когда представляли документы на звание народного артиста России, обязательным требованием было, чтобы характеристику подписали «народные СССР». У меня стояли подписи Юрия Левитана и Игоря Моисеева.

культура: Вы свое звание оправдали на все сто — даже в кино не раз снимались.

Шатилова: Да, восемь фильмов — и везде играю себя. Дважды работала с красавцем Всеволодом Сафоновым. Потом — с моим любимым Сергеем Шакуровым, Иваром Калниньшем. У Алоиза Бренча в Риге озвучивала «Город под липами».

культура: В «Зависти богов» вы с Игорем Кирилловым ведете «Время», а Вера Алентова, играющая редактора...

Шатилова: Да-да... На коленках у нас, конечно, не ползали, но все остальное — правда. Тексты часто приносили в последний момент. Пять минут до выхода в эфир, сейчас уже шапка пойдет. Спрашиваю: «Где текст?» — «ТАСС еще не дал». «ТАСС — враждебная телевидению организация», — врывается редактор. Прибегаю в студию, уже и «Время, вперед!» Свиридова звучит, а текста все нет.

Помню, 1963 год. Я на Шаболовке — без году неделя. Веду первую программу. Почти час ночи. Осталось познакомить зрителя с программой передач на завтра и прогнозом погоды. Вдруг вылетает редактор Юра Владеев: «Аня, никого нет! Беги в студию Д — телетайп отбивает покушение на Кеннеди». И с этого нервно оторванного листочка я, испуганная, первой на советском телевидении прочитала трагическую новость о молодом, красивом президенте Америки. Как-то по-доброму у нас к нему относились. Приезжаю домой в два часа ночи, а по огромной коммунальной кухне (я тогда с подружкой снимала комнату в 1-м Колобовском переулке) растрепанные жильцы ходят — Юлия Семеновна, тетя Шура. Головы опущены: «Ой, Анечка, какое ж ты сегодня сообщение нам прочитала...»

культура: Вы столько всего видели. Захватывающая книга могла бы получиться. Вам еще муж советовал...

Шатилова: Он говорил не о телевидении. Речь шла о Японии — я ведь в 1973-м уехала на NHK вести программу о русском языке. И каждый день в течение года записывала все, что видела в Токио. Вернувшись с десятком блокнотами. Вот Леша и настаивал: первая поехала, хорошо пишишь, давай... Мы ведь больше 40 лет вместе жили — эпистолярный жанр часто использовали: вместо того чтобы выяснять отношения вслух, оставляли записки. Это эконоило и силы, и энергию. Жаль, ничего не сохранили.

культура: Именно в Японии сформировался образ, которому Вы неизменно следуете уже 45 лет? Белая рубашка с поднятым воротником, яркий палантин или крупная брошь...

Шатилова: Да, каждый день видела спешащих на работу японцев и японок в белых воротничках, с платочками и шарфиками. Решила попробовать и поняла: накрахмаленные манжеты и воротник — мое. Даже у сына брала напрокат рубашки. Одного боялась — чтобы в нашей стране неожиданно не закончился крахмал. А уж сколько платочков и шарфиков за эти годы скопилось — магазинчик можно было бы открыть.

культура: Вы во многом были на телевидении первой. Даже в том, что вышли в эфир в очках...

Шатилова: У меня их с диоптриями тоже, наверное, штук тридцать. В «Оптику» на Селезневке хожу как домой. Но до меня действительно в эфир в очках никто не выходил — это было запрещено. Однажды рискнула прочесть новости — меня вызвал художник Игорь Леонидович: «Что это вы себе позволяете? В эфире — в очках?! Вас же уберут за кадр». Но главный редактор Главной редакции информации Юрий Александрович Летунев взял ответственность на себя. Мне даже государственную бумагу с печатью сделали: Шатиловой нужна оправа. Ее надо было подписать в управлении на Калининском проспекте, потом поехать на завод. Приезжаю — начальник выносит две оправы. И мне нравятся обе. Спрашиваю: «А можно две?» — «Не имею права. Решение только на одну»... Вот вы смеетесь, а я вышла в новой оправе в эфир — и вся страна всколыхнулась. Письмами завалили. Одни присылали рецепты и деньги, другие — только рецепты: купите такую же оправу, деньги вышлю позже...

культура: Едва ли не самая важная часть Вашего экранного образа — голос. Неужели в детстве сформировался?

Шатилова: Я в этом убеждена. В пять лет начала выступать на сцене. У меня было два фирменных стихотворения — лирическая «Березка» и патристическая «Баллада о Залоснове и его адыотанте». Ревека Борисовна Нудельман разучивала их со мной — я еще читать не умела, но уже выходила перед огромным залом.

культура: Как удалось сохранить голос в неизменном виде?

Шатилова: Ничего особенного я не делала. Правда, не пью спиртного. Даже шампанского в Новый год. В рабочий день не ем орехов.

культура: Вы всегда были против радикальных косметических процедур, хотя в последние годы в России — это уже эпидемия.

Шатилова: Очень отважные женщины — те, кто соглашается на операции, ведь не так много удачных примеров. В основном люди не знают меры, уродуют себя. Крутом — пластмассовые куклы, на одно лицо. Ну, появились морщины — подумай, пофантазируй, как возникший дефект заретушировать. Зачем же за свои деньги, по собственному желанию — под нож?!

культура: Вашей энергии и молодости позавидуют. Работа, безусловно, не дает расслабиться. Но наверняка есть и секреты? Волшебные витамины?

Шатилова: Никаких витаминов. Я люблю световой день, ранний восход. Летом просыпаюсь в пять-шесть. Всегда с нетерпением жду наступление утра. И не использую тяжелые шторы, хотя врачи рекомендуют, — даже ночью должна видеть небо и луну. Просыпаюсь — делаю зарядку, заваривая травяной напиток по рецепту Игоря Александровича Моисеева. Приготовление требует времени. Но я знаю, что потом сяду, включу «Доброе утро». И начнется моя неторопливая чайная церемония...

Убийственная проза

Дарья ЕФРЕМОВА

Среди самых громких новинок ноября — три криминальных супертриллера от мастеров англоязычной остросюжетной прозы. «Умрешь, если не сделаешь» Питера Джеймса — продолжение серии о суперинтенданте Рое Грейсе, пронзительный психологический нуар «Соли со мной» Сабина Дюрана и многослойная мозаичная история о мести и деменции «Бумажные призраки» Джулии Хиберлин. В запутанных коллизиях, традициях и новых вехах самого кассового литературного жанра разбиралась обозреватель «Культуры».

Страшно интересно

Суть качественного современного детектива сформулировал, как ни странно, Владимир Набоков, жанра всерьез не воспринимавший, однако охотно бравший в работу криминальные завязки и сюжетные загогулины, сравнимые с шахматными многоходовками. «Настоящая борьба ведется не между героями романа, а между романистом и читателем, — замечает нобелевский номинант в «Других берегах».

Сегодняшние корифеи остросюжетной прозы не развлекают головоломками, переводя пенсне со стенографистки Мэри на дворецкого. Словесные лабиринты, каверзные ловушки, отвлекающие приманки в проходных, казалось бы, сценах обедов и прогулок. Иногда кажется, что убийца выдан с потрохами в первой же главе, но не хочется верить: человек-то хороший. Или — на протяжении первой сотни страниц вроде как вообще никого не убивают. Все пьют глинтвейн и запивают цесарок с базиликом. Но есть во всем этом что-то такое нехорошее — предчувствие беды. Тем не менее детективы не теряют популярности.

— Остросюжетный роман — один из самых популярных жанров, — поясняет Дмитрий Яронов, директор по маркетинговым коммуникациям департамента «Художественная литература» издательства «АСТ». — И хотя детектив оброс большим количеством поджанров — от триллера до иронического, секрет успеха прост: читатель с удовольствием распутывает интригу или следит за расследованием. Все как в интеллектуальной игре — чем труднее вопрос и проще ответ, тем сильнее впечатление. Сегодня тренды определены совсем другими произведениями: это бестселлеры Чейза и Жапризо, исторические детективы Умберто Эко и Дэна Брауна и, наконец, стильные скандинавские пугающие романы Стига Ларсона и Ю Несбё. Все страшно и табуированное оказывает на нас магнетическое влияние, щекоча нервы и заставляя буквально подпрыгивать на месте в ожидании развязки.

Полицейский должен быть добрым

— Классической схеме я следовал только в самых первых своих книгах. Там присутствовал ряд подозреваемых, а преступник не был известен до самого конца, — рассказывает английский писатель и сценарист Питер Джеймс (автор суперсупершпун-детективной серии с тиражом более 50 млн экземпляров. — «Культура»). — По большей части мои романы — психологические триллеры. Главное в них — эмоции героев, их мысли, намерения, поведение в экстремальных обстоятельствах, а отнюдь не фиксация следственных процедур.

Саспенс — состояние тревожного ожидания — излюбленный прием современных детективщиков. В новой книге «Умрешь, если не сделаешь» сначала приходится искать не преступника, а жертву. Под ударом оказываются сразу несколько человек: бизнесмен и игрок Кипп Браун, ночи напролет просяживающий в казино в компании равнодушной девушки-крупье и безмозглого круглого шарика. Восемнадцатилетняя Флорентина Шима, сбегавшая из затерянного в горах Северной Алабамы родительского дома. Двадцатилетний Райан Брент, имевший глупость вступить в связь с женой босса мафии. Кто отделается легким испугом, а кого найдут в подвале без окон?

Рулетка злой судьбы раскручивается у Джеймса со всей беспощадностью случая. К счастью, к делу подключается суперинтендант Рой Грейс — центральный персонаж этой криминально-литературной нравоучительки. Тут можно выдохнуть. Подобно Мегрэ, Пуаро и мисс Марпл, суперинтендант всегда находит корень зла — и выводит преступников на чистую воду.

— Правда должна восторжествовать, ведь у моего героя есть прототип, человек, умеющий раскрывать преступления, — рассказывает писатель. — С Дэвидом Гэйлором из уголовного полиции Суссекса мы познакомились двадцать лет назад. Это отдельная история. Захожу к нему в офис, вижу — все заставлено коробками. «Переезжаете?» —

спрашиваю. «А, это? — он перехватывает мой взгляд, — это мои друзья». Понятно, думаю, очередной сумасшедший. Но тут Гэйлор объясняет, что в каждом из этих ящиков собраны улики нераскрытых преступлений или, как их называют на полицейском жаргоне, «висяков», и это последний шанс восстановить справедливость для членов семей жертв.

Писатель признается, что его потрясла эта способность полицейского испытывать сострадание к людям. Ведь он должен был очерстветь, привыкнуть к ужасным картинам и случаям, но нет — остался добрым и мягким человеком.

— Талантливые детективы, на самом деле, такие, — подводит итог Джеймс, — у них складываются теплые отношения с родственниками пострадавших, расследование превращается в нечто очень личное. Поэтому, даже выйдя в отставку, многие продолжают раскрывать дела, с которыми не успели разобраться, будучи на службе.

Вот в чем дело, Карл!

Если классика не готовилась без традиционных «ингредиентов» — помимо атмосферности, выраженного этнографического или социокультурного колорита, читателей ждал одухотворяющий пафос победы разума в финале, — то многие современные детективные триллеры несут черты своего дальнего предка — готического

спрашиваю. «А, это? — он перехватывает мой взгляд, — это мои друзья». Понятно, думаю, очередной сумасшедший. Но тут Гэйлор объясняет, что в каждом из этих ящиков собраны улики нераскрытых преступлений или, как их называют на полицейском жаргоне, «висяков», и это последний шанс восстановить справедливость для членов семей жертв.

Когда виновен не дворецкий

Роман «Соли со мной» Сабина Дюрана называют литературным воплощением этического эксперимента с несущимися вагонетками, разработанного философом Филиппом Фут еще в 1960-е. Испытуемый предлагается ложный выбор: предать, сколько человек должны погибнуть под колесами состава. Ведь с одной стороны к рельсам привязаны пятеро, а на запасном пути только один и стрелку можно перевести. Герои «Соли со мной» делают выбор в пользу жизни большинства. Впрочем, у них есть оправдание: жертва, если подумать, не слишком ценный человеческий экземпляр... Его зовут Пол Моррис. Он нарцисс, фанфарон и красавчик. Мнит себя бальвем фортуны: пока под дождем мокут туристы, клошары и спешащие на работу служащие, потягивает кофе в фешенебельном пентхаусе на последнем этаже георгианского дома в элитном Блумсбери. Дорогие рестораны, старомодные магазины с одеждой для джентльменов — только эта обстановка достойна «звезды литературного Лондона». Вскоре становится ясно, что Пол — элементарный воображаемый. О его романе все давно позабыли, других его вещей издательства не печатают, да и в роскошных декорациях он оказался случайно: того гляди, из путешествия вернется друг, скрипач филармонического оркестра, попросивший присмотреть за кошкой. Чтобы избежать «позорного» возвращения в родительский домик, герой решает приударить за сорокалетней адвокатшей по имени Элис. Сделанный по детективным лекалам, нуар меняет местами жертв и преступников, подчиняя линии всех персонажей воле почти что античного рока. Избежит наказания тот, кто сильнее.

— Разгадка запутанного сюжета активизирует умственную деятельность, способствует выработке эндорфинов, — продолжает Илья Шабшин, — так что читают детективы главным образом из-за интриги. Доказать этот тезис просто: обычно такие книги читают один раз. У Агаты Кристи есть шикарный роман «Убийство Роджера Экройда», в котором писательница пускает читателя по ложному следу, но в конце выясняется, что убийца — рассказчик. Разгадка головоломки — хороший повод гордиться собой. Некоторые психологи даже советуют читать или смотреть детективные истории в процессе работы по повышению самооценки.

По оценкам маркетологов, ядро российской читательской аудитории — женщины 25–55 лет. С разным уровнем образования, дохода, самых разных профессий.

— Гендерная выборка объяснима, — считает Дмитрий Яронов, — прекрасному полу свойственно любопытство и интерес к экспериментам. Конечно, лидирующие позиции в нашей стране занимает отечественный иронический детектив. Читатели по-прежнему ждут выхода новых историй Донцовы и Поляковой, но доля переводных англоязычных романов, где сюжет непредсказуем и непонятно, кто жертва, а кто охотник, сейчас значительно выросла. Возможно этому способствовали сериалы — «Большая маленькая ложь», «Касл-Рок», «Твин Пикс», «Призраки дома на холме». Тем, кто неравнодушен к жанру и хочет узнать о нем больше, советуем почитать романы Роберта Брындзы, Рут Уэйер, Дэвида Балладжи и Ю Несбё. Каждая из этих книг — открытие.

Сергей Дмитренко:

«В Литинституте графоманов отсеивают на этапе творческого конкурса»

Дарья ЕФРЕМОВА

1 декабря исполняется 85 лет Литературному институту имени А.М. Горького — легендарному учебному заведению, из стен которого вышли Симонов и Друнина, Бондарев и Искандер, Евтушенко и Юнна Мориц, Солоухин и Бакланов, Рождественский и Ахмадулина, Сенчин и Басинский. Как изменилась сегодня высшая литературная школа, кто и зачем приходит учиться в дом Герцена на Тверском бульваре, «Культура» расспросила Сергея Дмитренко, проректора по научной и творческой работе, историка русской литературы и культуры.

культура: В одном из интервью ректор Алексей Варламов описал сегодняшнюю ситуацию так: при перепроизводстве текстов почти нет значимых книг, о которых можно сказать, что они войдут в историю. Решает ли эту проблему Литинститут и как?

Дмитренко: Компьютер технически невероятно облегчил жизнь пишущего человека, но и стал стимулятором графоманов. Прибавьте к этому отсутствие какой бы то ни было цензуры (что само по себе прекрасно), относительно доступность книгоиздания — и вот читатель завален макулатурой. Разумеется, мы в Литинституте эти процессы исследуем и стараемся выработать у наших студентов иммунитет против этого. Графоманов стараемся отсеять на этапе творческого конкурса, но срывы бывают. Это во-первых. К тому же следует отличать бесплодное словоплетение от работы писателя над собственным произведением. Да и литературная эпоха может состояться лишь в результате усилий множества людей разного уровня таланта. Я довольно давно пришел к выводу: «Классику рождает беллетристика».

культура: Можно ли рассматривать Литинститут как социальный лифт? Раньше достаточно было опубликоваться в толстом журнале, скажем, по рекомендации преподавателя, и проснуться знаменитым. Сейчас есть что-то подобное или все отправляется в свободное плавание?

Дмитренко: Все же насчет «проснуться знаменитым» — преувеличение, даже искажение. В наших стенах знают, что даже успешный дебют — лишь временная радость. Сколько в истории мировой литературы авторов, известных лишь одним произведением. Мы даже определение им придумали: Homo unius libri. Настраиваем студентов на постоянное единоробство со словом, на поиск своих читателей. Общий педагогический принцип прост: как же ты собираешься вращать вкусами толпы, если не справляешься с самим собой? Естественно, мы так или иначе следим за судьбами наших выпускников, и, как всегда, те, кто ответственно относится к себе и к своему делу, получив у нас достаточно широкое гуманитарное образование, находят себе работу по специальности, достойно обеспечивая

плохо, мы у студентов стараемся выработать. Мы стараемся научить наших слушателей — и одновременно сами продолжаем учиться, — видеть реальность, какой бы она ни была.

культура: Может ли кто-то про себя сказать: я ученик такого-то?

Дмитренко: Это надо проводить опросы студентов и выпускников. Но все же могу утверждать, что у каждого из наших есть свои литературные учителя. Наш семинар прозы вел Василий Петрович Росляков, писатель-фронтовик, не самый знаменитый из того поколения, но очень чуткий, прекрасный литературный педагог, широкая натура. Он приводил к нам на семинар знаменитых: Юрия Казакова, Бориса Можаява, Павла Акилина, договорился о встрече с Василием Аксеновым, но возник скандал с «Метрополем»... А однажды Росляков пришел с Елизаром Мальцевым, между прочим, учившимся в Литинституте в семинаре Константина Федина, казалось бы, насквозь социалистическим. Но тот вдруг стал рассказывать, как, начитавшись прозы Марио Варгаса Льюиса (который, вообще-то, в сыновья Мальцева ходит), переписал свой колхозный роман «От всего сердца», удостоенный Сталинской премии... Заинтересовавшись таким образом, я отправился в нашу чудесную библиотеку, нашел там оба издания романа, стал читать, сличая два текста. Литературоведческий детектив. Потом взялся за Льюиса, ставшего моим любимейшим писателем. Такими сюжетами переполнена история Литинститута, здесь начинается литературное учение, которое у пишущего человека длится всю его жизнь.

культура: Существует ли авторитет среди современных писателей — живых или недавно живших, чей слог и тематический круг наиболее интересен сегодняшним студентам?

Дмитренко: Сегодня литература подминается рынком. Отсюда создание дутых фигур, премиальных писателей, целенаправленная работа на первенство в рейтингах продаж, а не поиск нового литературного слова. Здесь промышленные масштабы, вовлечены огромные силы. Злободневная тема, о которой я могу говорить очень долго, — и как историк современной литературы, и как практик. Конечно, мы стараемся раскрыть студентам особенности современного литературного процесса. Для этого существует особый семинар, который длится первые шесть семестров, а скоро будет восьмой. Так мы возвращаем хороший опыт Литинститута советских лет, стараемся наполнить его новым смыслом. А что касается исторических и тематических «эталонов», нет никакой унификации и доминант. И это прекрасно. Каждый ищет свое, мы побуждаем к поиску. А если студенты идут за модой, за раскрученными именами, стараемся вместе с ними разобраться в механизмах такого увлечения. Но проблема в том, что, по нашим наблюдениям, нынешние учащиеся, даже литинститутские, маловато читают.

культура: Но ведь наверняка все прочли Пелевина, Сорокина, Прилепина и Шаргунова. Кто-то мечтает стать критиком?

и себя, и свои семьи. Среди выпускников Литинститута не только редакторы, издательские работники, журналисты, учителя, пресс-секретари, священнослужители... Конечно, и неудачники тоже есть, но назовите мне вуз, где их нет.

культура: Одним из главных достоинств Литинститута была школа. Учились у Паустовского, Шелтова, Федина... Сейчас существует понятие школы, ученичества?

Дмитренко: В юбилейные дни у нас пройдет научно-практическая конференция «Литературная школа как творческая и педагогическая проблема». На ней будут обсуждаться и проблемы развития нашей литинститутской школы. Надеюсь, разговор будет жарким. Но стратегия довольно устойчивая. Мы с первого дня говорим студентам, что в их дипломах в графе специальности будет значиться: «литературный работник», а не «писатель», тем более не «поэт». Писателями и поэтами их назовут (или не назовут) читатели. Самому предстать поэтом или писателем — безвкусица. А чувство вкуса, понимание того, что в литературе хорошо, а что

Дмитренко: Вот этого, как мне видится, у них нет, даже при том, что вы назвали писателей очень разного типа. Скорее, они пребывают в путешествии вокруг самих себя.

культура: Чем-то новые поколения пишущих отличаются от предыдущих? Как они воспринимают происходящее в стране, мире, обществе?

Дмитренко: Мы же не инкубатор. Единобразия и единообразия даже в советское время у нас не было. Пишущие люди — одиночки по своей сути. Но то, что на протяжении многих десятилетий их удаст в вполне дружелюбном объятии на Тверском бульваре, 25, и в литинститутской общине на улице Добролюбова, свидетельствует о существующей здесь некоей доброй силе, которая в итоге довольно заметно влияет на происходящее в стране и обществе. Наверное, нам это удаст еще и потому, что мы все так или иначе проходим мимо памятника Пушкину, где на пьедестале вечная хартия русского литератора: провозгласить лирой чувства добрые, призывать милость к падшим и воссоздавать человеческую свободу, ответственную свободу.

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ/РИА-НОВОСТИ

Евгений Климов:

«Одного трамплина для острых ощущений мало»

Дмитрий ЕФАНОВ

Новый сезон наша сборная по зимним видам спорта начала с ярких побед. Александр Большунов и Юлия Белорукова стали лидерами в общем зачете Кубка планеты. Но если успехи лыжников не удивляют болельщиков, то триумф Евгения Климова в Польше тянет на половецкую сенсацию. Впервые в истории прыжков с трамплина представитель отечественной школы первенствовал на этапе Кубка мира. «Культура» попросила молодого чемпиона поделиться впечатлениями от турнира.

культура: После победы отношение соперников к Вам изменилось?

Климов: Конечно. Подходит, поздравляют. По телефону из России постоянно звонят. Выиграть летний Гран-при в общем зачете почетно, но победа на зимнем этапе считается еще престижнее. В успехе велика заслуга руководства сборной и нашей федерации. Особо выделю личного наставника Александра Гаранина, у которого занимаюсь с семи лет. Большой вклад внес и главный тренер национальной команды Евгений Пляхов, в прошлом сильный прыгун с трамплина.

культура: Насколько сложен переход от летнего трамплина к зимнему?

Климов: После Сочи, где мы еще в октябре прыгали на синтетическом покрытии, перебрались в Инсбрук. Там разгон на снегу, а приземление — тоже на пластик. На соревнованиях в польской Висле до индивидуального турнира состоялось командное первенство. Наша сборная заняла шестое место. Это можно считать хорошим результатом, поскольку в прошлом сезоне команда так высоко ни на одном этапе не поднималась. Возвращаясь к разнице между «летом и зимой», стоит добавить, что каждое следующее поколение летних трамплинов приближается к зимним по качеству покрытия. Голая синтетика, в отличие от плотного снега и льда, слегка пружинит, и это смягчает удары не только при неудачном, но и при правильном приземлении, ведь жесткие перегрузки влияют на позвоночник и суставы. Кроме того, в снегу могут оказаться комки, а синтетическое покрытие ровное, однородное и не меняется от погоды, а значит — предсказуемое и надежное. Летом меньше зависишь от посторонних факторов и неожиданностей.

культура: Успехи на крупных соревнованиях способствуют притоку детей в секции. В каком возрасте лучше начинать заниматься прыжками?

Климов: Лет в семь, чтобы сразу выработать правильную координацию. Что касается меня, то в шесть стал одновременно посещать секции ушу и прыжков с трамплина, но уже через год сосредоточился на лыжах.

культура: Первый тренер Александр Гаранин сразу заставил преодолеть страх высоты и боязни падения или постепенно подводил к прыжкам?

Климов: Два года мы лишь бегали на гоночных и катались на укороченных горных лыжах. Потом начали прыгать с «кочки». И только на четвертый год подступились к 15-метровому трамплину. Он не кидал нас под «танк», а подводил постепенно.

культура: Ваш вид спорта — не для слабонервных. Постоянно приходится преодолевать себя?

Климов: Прыгун с трамплина все опасные моменты сначала должен досконально отработать на земле, прокрутить в голове. Когда после первого прыжка становится ясно, что тебе не страшно, хочется прыгать еще больше. Переходили с меньшего трамплина на более масштабный, лишь когда Гаранин понимал: морально и физически мы готовы к этому. Я вообще не видел наставников, которые практикуют «шоковые» тренировки, ведь в таком случае чувство страха остается внутри человека, и с каждым подобным занятием оно все больше разрастается. То же самое происходит после падения. Более того, даже при правильном тренировочном процессе некоторые прыгуны высокого класса уходят из спорта довольно рано из-за накопившихся психических и моральных перегрузок. С другой стороны, этих ребят не покидает жажда острых ощущений и желание совершенствоваться. Вот такие противоречия порой приводят к нервным срывам в более зрелом возрасте.

культура: Влияют ли на Вас падения других спортсменов?

Климов: Обязательно. Если ты уже находишься на трамплине, а выступающий перед тобой коллега упал, это давит психологически, сковывает. А в остальных случаях падение воспринимаешь как нечто абстрактное, тебя не касаются, даже если это происходит рядом. Пожалеешь пострадавшего, но не более того.

культура: Прыжки с трамплина дают достаточно адреналина или в свободное время стремитесь к «добавке»?

Климов: Летом ездим тренироваться в Эстония, рядом с базой в Отепя есть интересная полоса препятствий. Самое острое ощущение испытываешь на длинном канате, раскачиваясь на высоте более пятидесяти метров. Это не входит в список тренировок, но почти вся сборная отправляется туда добровольно в дни отдыха, чтобы испытать острые ощущения. Выходит, что одного трамплина нам уже мало...

культура: Почему несколько лет назад решили оставить двоеборье и сосредоточиться на прыжках с трамплина?

Климов: На всероссийских и международных юниорских первенствах по двоеборью занимал примерно такие же высокие места, как в прыжках с трамплина и лыжных гонках. Когда перешел на взрослый уровень, то на трамплине выступал относительно успешно, зато после «гладой» дистанции откатывался назад в итоговом протоколе. Впрочем, это логично: прыгуны часто уже в восемнадцать лет выходят на пик результатов, а у лыжника расцвет наступает ближе к тридцати. На Олимпиаде в Сочи выступал еще в качестве двоеборца, но через год окончательно определился со специализацией. С того момента начался стабильный прогресс в результатах. За исключением олимпийского сезона, когда была нервотрепка с возможным недопуском на Игры в Пхенчхане.

культура: На сборах национальной команды с кем селитесь в одном номере?

Климов: Чаще всего с Дмитрием Васильевым, многократным призером этапов Кубка мира. Он настоящий пример для подражания. В свои 38 лет по праву вошел в состав сборной России, и его вклад в наше шестое командное место в Висле получился весомым. Люблю общаться с представителями других стран, потому что не испытываю проблем с английским. С поляками разговариваем на смеси русского и польского. Крепко дружим с ребятами из Казахстана.

Владимир Драчев:

«Биатлон должен быть массовым видом спорта»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬБОРИА/РИА-НОВОСТИ

Ирина Старых на этапе Кубка мира по биатлону сезона 2017/18 в Анси

Георгий НАСТЕНКО, Дмитрий ЕФАНОВ

2 декабря в словенской Поклюке стартует Кубок мира по биатлону. О том, с какими надеждами в новый сезон вступает сборная России, «Культуре» рассказал глава СБР Владимир Драчев.

культура: Болельщики в недоумении: на первые этапы в состав сборной не попал Антон Шипулин, главная звезда команды. Почему?

Драчев: Пока ему не удалось набрать достаточно базовой тренировочной нагрузки, поэтому в ближайшее время он будет спокойно готовиться. На международных стартах, видимо, выйдет лишь во второй половине января. Под базовой работой подразумеваю объемные тренировки на выносливость. Если в такой ситуации бросать ребят на «амбразуру», то ближе к концу зимы уровень результатов будет неуклонно снижаться. Это произойдет в тот момент, когда от спортсменов потребуются выход на пик формы. Ротацию состава в сборной планируем проводить на постоянной основе. Удачно выступившие на этапах Кубка IBU попадут на этапы Кубка мира, и наоборот — при ухудшении результатов «основного состава» произойдет рокировка.

культура: Главный старт сезона — чемпионат мира в шведском Эстерсунде?

Драчев: Система отбора в команду сложная и многоступенчатая. Будем включать в сборную тех, кто покажет лучшие результаты на Кубке мира, Кубке IBU, «Ижевской винтовке», плюс один биатлонист по решению тренерского штаба. Мы не хотим возить большое количество спортсменов на этапы Кубка мира, чтобы они не сидели без дела в том случае, если на данный момент не выдерживают конкуренции и не попадают на

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Владимир ДРАЧЕВ родился 7 марта 1966 года в Петрозаводске. Достижения: четырехкратный чемпион мира, двукратный призер Олимпийских игр, победитель пятнадцати этапов Кубка мира, последний российский, побеждавший в общем зачете Кубка мира в 1996 году.

ФОТО: АЛЕКСАНДР НАТАРСКИЯ/РИА-НОВОСТИ

старт. Наоборот, мы должны всем предоставить максимум возможностей почасте выступать и набирать очки. Например, высокие места на чемпионате России в плане включения в национальную сборную будут давать столь же высокие баллы, как и официальные международные соревнования.

культура: Не получится так, что биатлонисты пик формы запланируют именно на те старты, по результатам которых Вы будете проводить отбор в команду?

Драчев: Не исключаю такого варианта. Но при правильной работе мы уже за месяц до начала чемпионата мира должны будем знать, кого ставить на определенный вид программы. В каждой дисциплине планируем только одного запасного на случай внезапной болезни лидеров или других внештатных ситуаций.

культура: Старты биатлонистов на зимней Универсиаде в Красноярске по срокам близки к чемпионату мира в Швеции. Это обстоятельство может повлиять на результаты нашей сборной на студенческих играх?

Драчев: Первый день мирового первенства еще совпадает с моим днем рождения. Надеюсь, что в смешанной эстафете наши парни и девушки сделают мне самый лучший подарок (смеется). Значимость же Универсиады столь высока, что, несомненно, буду лично присутствовать на отдельных стартах. Два места в студенческой сборной забронированы за представителями Красноярска. Регион имеет давние и славные

традиции в нашем виде спорта, так что сибиряки не подведут.

культура: Наши молодые ребята способны выстрелить в наступающем сезоне?

Драчев: Осенние тренировки показали, что многократные чемпионы мира среди юниоров Игорь Малиновский и Василий Томшин пока не способны составить серьезную конкуренцию опытным лидерам. Но мы их и не торопим. На этот сезон ставим задачу: повысить физические и функциональные показатели, а также набираться соревновательного опыта. Впрочем, каждому кандидату в сборную мы дадим достаточно шансов проявить себя уже в первой половине сезона.

культура: Международный союз биатлонистов выдвинул ряд условий для полноценного восстановления СБР в своих правах. Как реагируете на эту ситуацию?

Драчев: Условий несколько, и по всем ведем целенаправленную работу. Проводим семинары на тему антидопинговой грамотности спортсменов и проверяем их на знание правил. То же касается и тренерского состава. По мере тестирования они получают сертификаты. Аналогичные действия проводятся в федерациях других видов спорта. Есть чем сравнить. По количеству врученных сертификатов мы одни из лидеров. Другие критерии постараемся выполнить до Нового года. Есть ряд юридических и финансовых нюансов. В том числе дополнительное тестирование атлетов, даже сверх тех норм, которые рекомендует ВАДА. 18 декабря состоится рабочая встреча IBU и СБР, и по ее результатам, вероятно, определится сумма, которую мы должны выплатить, без чего невозможно наше полное восстановление на международном уровне. Контроль нашей работы IBU будет проводить поэтапно: к 18 декабря мы должны отчитаться по одним критериям, к 1 января — по другим, ближе к концу сезона — по третьим. Окончательное восстановление полноправного членства в Международном союзе биатлонистов может произойти не ранее, чем осе-

нью 2019 года. Если по каким-то параметрам не в состоянии будем отчитаться, процедура восстановления продлится. На предыдущем конгрессе в сентябре этот вопрос мы уже пытались решить, но не хватило всего четырех голосов в нашу пользу. Но тот факт, что за восстановление России выступили 20 делегатов, уже неплохой показатель.

культура: За подготовкой главной команды страны и желанием вернуть расположение IBU, подотчетная Вам организация не забывает о развитии вида спорта в целом?

Драчев: Если говорить о нашей работе на всероссийском уровне, то мы в первую очередь стремимся к увеличению числа тех, кто постоянно занимается биатлоном, который должен быть массовым видом спорта — за счет уменьшения стоимости и повышения эффективности развития спортивной инфраструктуры. В качестве примера приведу обеспечение многих центров подготовки биатлонистов пневматическими винтовками. За счет этого стрелковая подготовка будет обходиться значительно дешевле и проще по разным параметрам допусков и разрешений. Обеспечиваем споршколы в регионах стрельбищами. Причем весь инвентарь (мишени, коврики) можно собирать и демонтировать в течение часа и поместить в один автобус.

культура: Вы завершили карьеру более десяти лет назад, с тех пор биатлон сильно изменился?

Драчев: Современным спортсменам можно только позавидовать. В мое время в составе сборной на самых важных стартах находились всего два тренера и один массажист. Про сервис-группы даже не слышали, лыжи готовили самостоятельно при помощи наставников. Переезжая с одного турнира на другой, порой лично управляли автомобилем. Современная инфраструктура рассчитана на то, чтобы не отвлекать атлета от его основной функции. Сервис-группа (подготовка лыж и прочей экипировки) составляет порядка десяти человек, есть медицинская бригада. Трассы стали планировать и прокладывать по-другому, увеличилась скорость на дистанции. Усложнился рельеф. Сильно изменилась программа, стало больше контактных стартов. Современный биатлон в первую очередь нацелен на привлекательность для зрителей. Стреляющие лыжники в центре внимания на каждом участке трассы. Добавилась даже «гладиторская» составляющая, в том числе и в контактной борьбе. Но для нас, спортсменов, самой значимой продолжает оставаться индивидуальная гонка с раздельным стартом, на которой все зависит только от тебя. Работа тренера в последнее время ушла на третий план. Возросла роль руководства и тех, кто занимается финансовыми вопросами. Но лично мне хочется, чтобы именно тренер управлял процессом на трассе и от него больше зависело. Конечно, выросли гонорары. Но значительная часть ребят, выйдя на мировой уровень, зарабатывают хорошо только два-три года. И надо давать им эту возможность.

Дмитрий Малышко на этапе Кубка мира по биатлону сезона 2017/18 в Тюмени

ФОТО: МИХАИЛ ТЕРЩЕНКО/ТАСС

Луной был полон шаг

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Парижский дворец Гран-Пале открыл выставку, посвященную Майклу Джексону и его влиянию на современное изобразительное искусство. Экспозиция Michael Jackson: On The Wall приурочена к юбилею знаменитого певца, лауреата 15 премий «Грэмми», композитора и актера, которому в нынешнем году исполнилось бы шестьдесят лет.

В Гран-Пале представлено около ста двадцати работ сорока художников из разных стран — от американца Энди Уорхола до китайца Ян Пей-Минга. Майкл Джексон запечатлен во всех ипостасях. «Гвоздь» экспозиции — конный портрет певца в образе испанского монарха Филиппа II, написанный по мотивам известного полотна Рубенса живописцем Кьянде Уйали. Он выполнил заказ самого Джексона, который видел себя, «Майкла Первого», в обличье одного из самых жестоких европейских правителей эпохи инквизиции. Джексон всегда любил живопись, но современным мастерам предпочитал гениев прошлого: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Никола Пуссена, Эдгара Дега и Рене Магритта. В музыке он также выше всего ценил классику: Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского и Мусоргского.

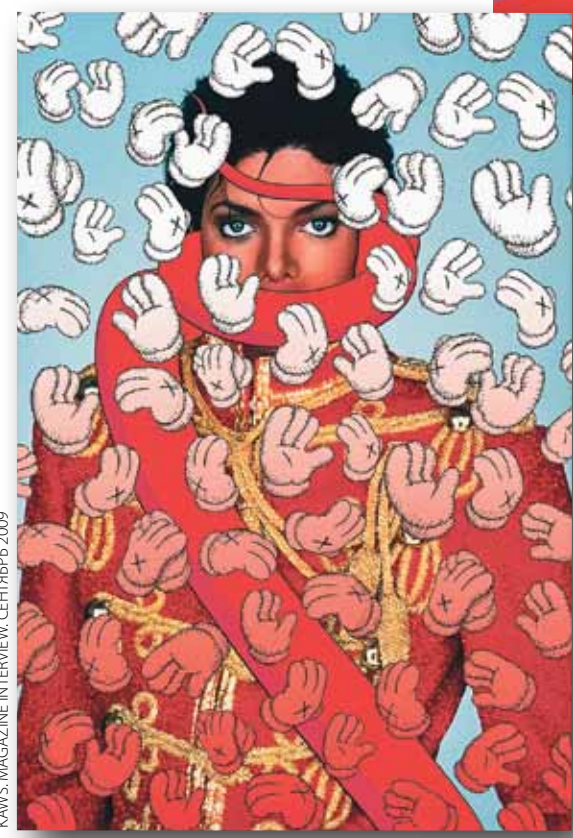
Под сводами Гран-Пале звучат шлягеры Джексона и демонстрируются короткометражки хореографов Жерома Бея, Франсуа Шеньо, Рафаэля Делоне. Специально для выставки они поставили спектакли с использованием движений певца, в частности, его легендарной «луной походки».

— Прежде чем стать королем поп-музыки, Майкл устроил в ней настоящую революцию, — говорит один из кураторов

рассказа Ванесса Декло. — Он не просто потрясающий артист, но и настоящий феномен, чье влияние выходит далеко за рамки массовой культуры. Не случайно интерес к Джексону проявляли как звезды золотого века Голливуда Чарли Чаплин, Грета Гарбо, Элизабет Тейлор, Одри Хепберн, так и нынешние поколения живописцев, артистов, музыкантов и хореографов.

Энди Уорхол выступал в роли летописца Джексона на протяжении многих лет: создавал его портреты, фотографировал певца с селебрити — Стивеном Спилбергом, Джоном Траволтой, Брук Шилдс.

Майкл сделал ответный жест. После смерти Уорхола он включил автопортрет художника в свой известный видеоклип

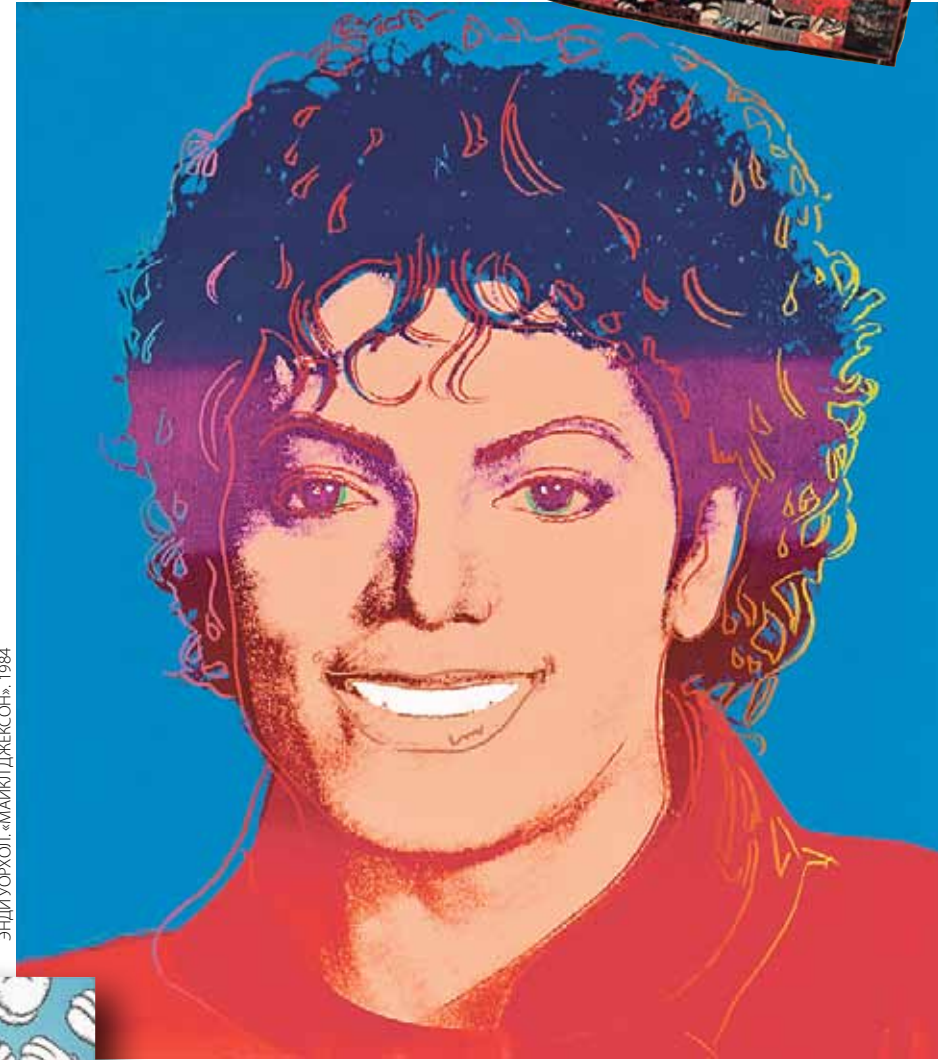

«Scream». Именно Джексон, утверждают авангардистские арт-критики, превратил музыкальные видео в самостоятельные произведения искусства. Знаменитый режиссер Мартин Скорсезе снял клип на песню «Bad». А Джон Синглтон поставил ролик на композицию «Remember the time», где помимо самого певца снялись актер Эдди Мерфи, топ-модель Иман и баскетболист Мэджик Джонсон. Сам Джексон сыграл в нескольких полнометражных художественных лентах, дебютировав в фильме «Виз» Сидни Люмета по сказке «Удивительный волшебник из страны Оз».

Джексон обычно называют первым чернокожим музыкантом, который приобрел всемирную известность. Его популярность растет с каждым годом и бьет все рекорды — число проданных альбомов превысило миллиард. По данным журнала «Форбс», дохо-

ды от дисков в 2017 году составили более 400 миллионов долларов — в десять раз выше, чем у короля рок-н-ролла Элвиса Пресли.

Сегодня кажется невероятным, что после смерти поп-идола его долги достигали астрономической суммы в полмиллиарда долларов. Он жил не по средствам, отмечают биографы,

откакивался на реальные общественные проблемы — нищету, бедность, безработицу, экологический кризис. Только на благотворительные цели певец пожертвовал более 300 миллионов долларов.

При этом его беспорядочная жизнь шла под непрерывный аккомпанемент скандалов. Джексона дважды обвиняли в растлении малолетних. Ему грозило до 20 лет тюрьмы, однако жюри присяжных решило, что он оказался жертвой вымогателей, и признало невиновным.

Майкл Джексон скончался в 50-летнем возрасте из-за передозировки лекарств. Виновным в непреднамеренном убийстве суд назвал врача Конрада Мюррея.

Есть что ВСПОМНИТЬ

Александр Ворошило в опере «Повесть о настоящем человеке». Большой театр, 1985

70 ЛЕТ НАЗАД, 3 декабря 1948-го, состоялся первый показ оперы Сергея Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». На «закрытый просмотр» — так это представление называют в энциклопедиях — пришли в Ленинградский театр оперы и балета имени С.М. Кирова сотни зрителей. Партер зала был полон, одних только программ заранее напечатали 250 штук.

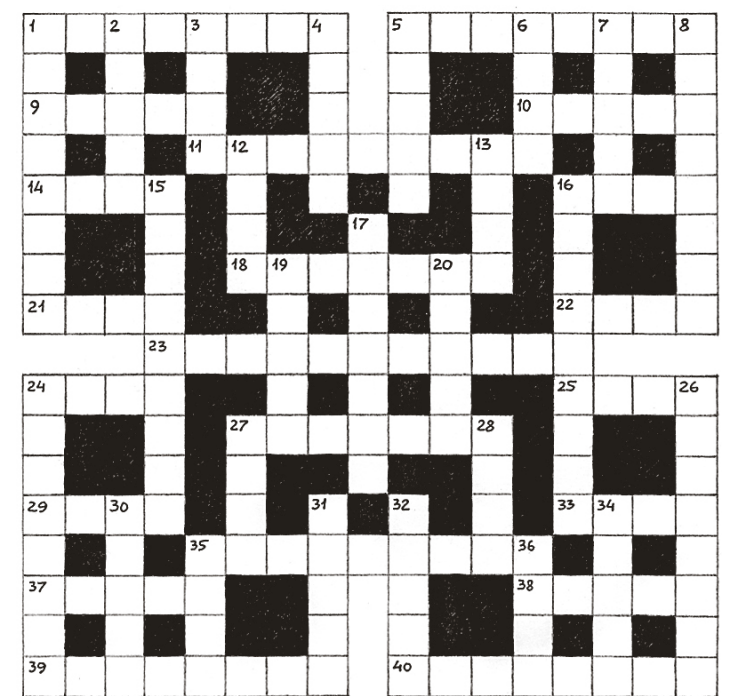
Спектакль завершился провалом и подвергся резкой критике. Это фиаско автор произведения объяснил неблагоприятным стечением обстоятельств. «Весь нотный материал находился в Ленинграде», из-за чего у жившего в Москве Прокофьева не было возможности внести своевременные правки. Свою злую роль сыграла и спешка при подготовке показа. В письме, отправленном в президиум пленума Союза советских композиторов, Сергей Сергеевич сетовал: «Певцы и оркестр выучили оперу еле-еле и только-только исполнили ноты. Порой я сам не узнавал своей музыки. Получилось, что драматические места пропали, а некоторые бытовые неудачные моменты выпятились до невероятных размеров».

После XX съезда КПСС неудача «Повести...» описывалась так: выдающийся композитор якобы стал жертвой кампании по борьбе с формализмом, затеянной в конце 1940-х «ответными сталинистами». Однако в этом случае, очевидно, перепутаны причина и следствие. Опера провалилась не из-за того, что кому-то вздумалось объявить ее «формалистичной», — наоборот, ярлык навесили именно потому, что абсолютному большинству зрителей она показалась крайне неудачной.

Был и еще один аспект, ставший, судя по всему, ключевым. На беду Сергея Сергеевича, в те дни с грандиозным успехом по стране шел фильм Александра Столпера «Повесть о настоящем человеке». Прокофьев, сам того не желая, вступил в заочное соперничество с кинематографом. Мог ли его говорящий речитативами, старательно демонстрирующий крайне душевные состояния герою конкурировать с брутальным, лаконичным, внушающим огромную симпатию Алексеем Мересевым в исполнении Павла Кадочникова? Вопрос риторический.

И все же крест на опере не поставили тогда, не поставят и в будущем. Время от времени к ней обращаются, и успех произведения все еще вполне возможен. Хотя бы потому, что плохой музыки Сергей Прокофьев никогда не писал.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Реставратор, руководитель проекта восстановления Янтарной комнаты. 5. Аргентинский прозаик, новеллист («Другое небо»). 9. Первый из рода князей Гримальди. 10. Так древние греки называли Днепр. 11. Российская киноактриса («Светлана»). 14. Дикая кошка, побежденная Мцыри. 16. Крымский курорт. 18. Героиня романа И. Тургенева «Накануне». 21. Немецкий кинорежиссер («Кабинет доктора Калигари»). 22. Увеличительное стекло. 23. «Укротитель» змей. 24. Легендарный древнегреческий поэт. 25. Всемирно известная французская певица. 27. Один из ведущих актеров МХАТ, народный артист СССР. 29. Беззаботная жизнь. 33. Советский кинорежиссер («Строгий юноша», «Ветер с востока»). 35. Знаменитый швейцарский алхимик и врач эпохи Возрождения. 37. Город-порт в Шотландии. 38. Дорожный маневр. 39. Альпийская фиалка. 40. Российский актер («Глухарь», «Кураж»).

По вертикали: 1. Российский киноактер («Доярка из Хацапетовки»). 2. Главный герой французской средневековой эпопеи «Роман о Лисе». 3. Комедия К. Гольдони. 4. Недоброжелательное выступление. 5. Двоюродный брат. 6. Итальянский актер-комик («Операция «Святой Януарий»). 7. Горная антилопа. 8. Поэма М. Хераскова. 12. Контора. 13. Облагороженная шкура. 15. Пани Катарина из «Кабачка «13 стульев». 16. Профессия Пигмалиона. 17. Немецкие художники-пейзажисты, братья. 19. Стихотворение И. Тургенева, посвященное В. Белинскому. 20. Французский живописец, мастер «галантных сцен». 24. Длинный чуб запорожского казака. 26. Испанский танец. 27. Город, исторический центр Кольского полуострова. 28. Болотная птица. 30. Пустынная лиса. 31. Французский писатель («Закон»). 32. Роль Г. Пика в фильме «Золото Маккензи». 34. Самый большой музыкальный инструмент. 35. Плоский пресный хлеб. 36. Стиль негритянской музыки.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 3. Дубов. 8. Берли. 9. «Отлив». 10. Лаврецкий. 11. Путь. 13. Бахтина. 14. «Дума». 18. Галустян. 19. Синоптик. 21. «Гранат». 22. Тормоз. 25. Тригорин. 26. Банионис. 28. Грац. 30. Потехин. 31. Хоук. 35. Торевтика. 36. Фижмы. 37. Намиб. 38. Дюра. **По вертикали:** 1. Сейду. 2. Голд. 3. Довлатян. 4. Бретта. 5. Вакансия. 6. Фойе. 7. Фильм. 12. Толкалина. 15. Устименко. 16. Эскалоп. 17. Сорочкин. 18. Гогот. 20. Казус. 23. «Виноград». 24. Калитина. 27. Сервер. 29. Рупия. 32. Уткин. 33. Втык. 34. Фанк.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 3 по 13 декабря 2018 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2019 год во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2019 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет «Почта России»;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки в каталогах:

- ♦ «Почта России» П2043 (на 6 месяцев), П3259 (на 12 месяцев),
- ♦ «Пресса России» 50126 (на 6 месяцев), 19869 (на 12 месяцев)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Оплатить подписку необходимо через банк, квитанция на оплату находится по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 662 72 22

В следующем номере:

Природная грамотность
«Культура» выяснила, что стало сегодня с движением юных натуралистов и найдется ли ему достойная замена

